

(38) 2006

№ 4

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ ПО ВОПРОСАМ
ИНФРАСТРУКТУРЫ РОССИЙСКОГО РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ

ДЕПОЗИТАРИУМ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ДЕПОЗИТАРИЙ МОЖЕТ СТАТЬ КОНСОЛИДИРУЮЩИМ
НАЧАЛОМ ДЛЯ СИСТЕМ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА стр 5

ЭДО — КЛЮЧ К ЭФФЕКТИВНОМУ РЫНКУ стр 7

ЮРИДИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ К ЭЛЕКТРОННОМУ ДОКУМЕНТООБОРОТУ:
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА стр 29

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДЕПОЗИТАРНЫЙ ЦЕНТР
The National Depository Center

СОДЕРЖАНИЕ

СТРАТЕГИЯ

- 3 Совет Директоров НДЦ рассмотрел вопрос о развитии услуг для проведения IPO
- 4 Общее собрание членов партнерства НДЦ утвердило отчетность за 2005 Г.

ЭДО: АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

- 5 **Центральный депозитарий может стать консолидирующим началом для систем электронного документооборота** Заместитель руководителя ФСФР России **Сергей Харламов**
- 7 **ЭДО – ключ к эффективному рынку** Заместитель директора НДЦ **Денис Соловьев**
- 10 Меморандум о Системе Электронного Документооборота на финансовом рынке
- 11 **Обзор конференции «ЭДО – технология, объединяющая инфраструктуру»** Заместитель главного редактора журнала «Рынок ценных бумаг» **Анастасия Плехотная**
- 15 **Контроль деятельности учетной системы при использовании электронных документов** Начальник управления ФСФР России **Елена Курицына**
- 18 **Применение электронных документов на рынке коллективных инвестиций: опыт и перспективы развития** Начальник отдела ФСФР России **Дмитрий Соколов**
- 20 **Стандартизация электронных документов на фондовом рынке: достижения и перспективы** Первый заместитель генерального директора ЗАО «ИРКОЛ» **Максим Мурашов**
- 22 **К вопросу о стандартизации электронного документооборота** Руководитель службы стандартизации НДЦ **Елена Соловьева**
- 24 **Инфраструктура в борьбе за ЭДО, или «кому нужны системы ЭДО»** Председатель совета директоров, директор по стратегическому развитию ОАО «СПЕЦДЕП» **Павел Прасс**
- 27 **Небольшое послесловие к конференции «ЭДО – технология, объединяющая инфраструктуру»** АКБ «РОСБАНК» **Николай Соловьев**

РЫНОК И ПРАВО

- 29 **Юридические требования к электронному документообороту: законодательство и правоприменительная практика** Старший научный сотрудник Института государства и права РАН **Нина Соловяненко**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

- 32 **Работа SWIFT по стандартизации на рынке ценных бумаг** Директор SWIFT по рынку ценных бумаг **Джон Фолк (John Falk)**

СОБЫТИЕ

- 34 **НДЦ отметил вклад региональной инфраструктуры**

Депозитарий № 4 (38) 2006

Редакционный совет:

Козлов А. А. — председатель
Потемкин А. И.
Егоров Н. В.
Рыбников А. Э.
Медведева М. Б.
Колыанков А. В.

Редакционная коллегия:

Калашникова Н. Н. — ответственный редактор
Соловьев Д. В.
Петров В. С.
Краснова М. О.
Кучукова Т. В.
Ким П. В.
Плахотная А. Н.

Некоммерческое партнерство «Национальный депозитарный центр»

Адрес: 125009 Москва,
Средний Кисловский пер.,
д. 1/13, стр. 4
Телефон: 956-2-659
Факс: 956-09-38
Электронная почта: info@ndc.ru
Интернет: www.ndc.ru; www.isin.ru
Редакция «Депозитарий»
Телефон: 232-05-13
Электронная почта: pr@ndc.ru

«Депозитарий» подготовлен к печати редакцией журнала «Рынок ценных бумаг»

Издатель: ЗАО «Издательский дом «РЦБ»»
Адрес: 105082 Москва,
ул. Б. Почтовая, 34, стр. 8
Почтовый адрес: 105066, Москва, а/я 170
Электронная почта: info@rcb.ru
Телефон: (095) 785-8100
Цена договорная
Отпечатано в типографии
ООО «Стратим-ПКП»
Тираж 10 000 экз.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Ответственность за достоверность информации в рекламных объявлениях несут рекламодатели. Все права защищены. Переписка – только по согласованию с Некоммерческим партнерством «Национальный депозитарный центр» и Издательским домом «РЦБ». Индекс 73346. ISSN 0869-6608 Журнал «Рынок ценных бумаг» 8 (311) апрель 2006

совместный проект
Некоммерческого партнерства
«Национальный депозитарный центр»
и журнала «Рынок ценных бумаг»

СОВЕТ ДИРЕКТОРОВ НДЦ РАССМОТРЕЛ ВОПРОС О РАЗВИТИИ УСЛУГ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ IPO

21 марта 2006 г. состоялось очередное заседание Совета директоров Некоммерческого партнерства «Национальный депозитарный центр» (НДЦ). На пресс-конференции по итогам заседания Председатель Совета директоров НДЦ **Андрей Козлов** сообщил, что «Совет директоров утвердил изменения в положения, регулирующие деятельность Комитета по депозитарному обслуживанию, Бюджетного комитета, Технического комитета и Комитета по управлению рисками в связи с решением общего собрания членов Партнерства 22 декабря 2005 г. о передаче Совету директоров НДЦ полномочий по формированию консультативных и совещательных органов Партнерства, а также утверждению внутренних документов НДЦ, регулирующих деятельность комитетов.

Эти изменения направлены на повышение эффективности принимаемых Советом директоров решений за счет более оперативного учета мнений и интересов участников рынка». Совет директоров также рассмотрел вопрос о развитии услуг НДЦ в части создания благоприятных депозитарно-расчетных условий для проведения IPO на базе Группы ММВБ.

Кроме того, Совет директоров принял следующие решения:

- рекомендовать Общему собранию членов Партнерства утвердить Отчет Директора НДЦ о деятельности НДЦ в 2005 г.;
- принять к сведению информацию аудиторской компании ЗАО «ПрайсвотерхаусКуперс Аудит» о результатах аудиторской проверки бухгалтерской отчетности НДЦ за 2005 г.;

- одобрить заключение ревизионной комиссии Партнерства по итогам финансово-хозяйственной деятельности НДЦ за 2005 г. и рекомендовать Общему собра-

Председатель Совета директоров НДЦ Андрей Козлов. Фото: С. Николаев, «Ведомости»

нию членов Партнерства утвердить заключение ревизионной комиссии НДЦ;

- одобрить бухгалтерскую отчетность НДЦ за 2005 г. и рекомендовать Общему собранию членов Партнерства утвердить бухгалтерскую отчетность НДЦ за 2005 г.;

- рекомендовать Общему собранию членов НДЦ утвердить предложенные изменения в Смету доходов и расходов НДЦ на 2006 г.;

- сформировать Технический комитет НДЦ в следующем составе: Н. Н. Дегтярев (Банк России), А. В. Дмитриев и В. Г. Михалкин (ММВБ), И. В. Быстрова (депозитарий Сбербанка России), А. В. Чекмарев (АБ «Газпромбанк»), В. В. Захарченко (АКБ «РОСБАНК»), М. Ю. Широков (Международный Московский Банк), М. Х. Хайретдинов (АКБ «Еврофинанс Моснарбанк»), Г. Б. Волков и О. В. Маркова (НДЦ). ■

Андрей Козлов, Председатель Совета директоров НДЦ: «НДЦ продолжит переговоры с владельцами ЗАО «ДКК» и ЗАО «РДК» о дальнейших шагах по консолидации депозитарной инфраструктуры»

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ЧЛЕНОВ ПАРТНЕРСТВА НДЦ УТВЕРДИЛО ОТЧЕТНОСТЬ ЗА 2005 Г.

ДИРЕКТОР НДЦ НИКОЛАЙ ЕГОРОВ. ФОТО: С. НИКОЛАЕВ, «ВЕДОМОСТИ»

23 марта 2006 г. состоялось Общее собрание членов Некоммерческого партнерства «Национальный депозитарный центр». **Николай Егоров**, Директор НДЦ, в своем выступлении на пресс-конференции по итогам заседания сообщил, что «в 2005 г. НДЦ заметно превысил плановые показатели и укрепил свои рыночные позиции в части капитализации, развития инфраструктурных услуг и корпоративного управления. Создан Совет директоров НДЦ, НДЦ вошел в капитал ЗАО «РДК» и ЗАО «ДКК», начата работа по созданию технологической платформы универсального расчетного депозитария».

Выручка НДЦ за 2005 г. составила 579 млн руб., что на 35% больше, чем годом ранее (428 млн руб.). Чистая прибыль выросла на 35% — до 199 млн руб. (147 млн руб.), собственный капитал — на 49% — до 625 млн руб. (419 млн руб. годом ранее).

Стоимость ценных бумаг, учитываемых в НДЦ на счетах депо¹, увеличилась в те-

чение 2005 г. на 34% и составила к 31 декабря 2005 г. 1,77 трлн руб. (61,50 млрд долл.). Рыночная стоимость перемещенных в процессе депозитарных операций ценных бумаг выросла за 2005 г. на 49% — до 14,779 трлн руб. (519,47 млрд долл.). Количество депозитарных операций, произведенных НДЦ за год, увеличилось на 20% и составило 1,115 млн.

Количество ценных бумаг на счетах депо, открытых в НДЦ, выросло почти на 140% и достигло 50,292 млрд шт.; количество эмитентов, ценные бумаги которых учитываются в НДЦ, увеличилось до 640 (на 59%). Количество счетов депо, открытых в НДЦ, за 2005 г. увеличилось на 8% — до 1432. Число депонентов достигло 688.

За 2005 г. НДЦ присвоил 718 кодов *ISIN*, что на 63% больше, чем за 2004 г. Таким образом, общее количество присвоенных НДЦ кодов на 1 января 2006 г. составило 2 237.

Выросло также количество операций, по которым НДЦ выступает как платежный агент, а также по другим корпоративным событиям. Выплаты доходов по ценным бумагам, перечисленные через НДЦ, составили в 2005 г. 14,789 млрд руб. (519,82 млн долл.), что на 188% больше, чем годом ранее.

На 1 января 2006 г. на хранении в НДЦ находилось 306 выпусков корпоративных облигаций и 89 выпусков облигаций субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, с датой погашения после 1 января 2006 г., выпущенных 273 эмитентами, общим объемом 693 млрд руб. Из них в качестве платежного агента НДЦ обслуживал 73 выпуска 57 эмитентов. Также НДЦ является платежным агентом по выпускам облигаций Банка России. В 2006 г. НДЦ планирует зна-

чительно укрепить свои позиции в качестве платежного агента и провести обслуживание более 220 выплат купонов и сумм номинальной стоимости облигаций при их погашении в размере 34 млрд руб.

По данным НДЦ и ФБ ММВБ, в 2005 г. в среднем на биржевой сегмент суммарно по корпоративным и региональным облигациям пришлось 70% оборота рынка облигаций, а на внебиржевой — 30%. По структуре внебиржевого оборота суммарно по корпоративным и региональным облигациям в среднем за год около 85% приходилось на переводы на условиях свободной поставки. Немного увеличилась доля биржевого оборота корпоративных облигаций с 33–38% в 2004 г. до 41–44% в 2005 г., что произошло, главным образом, за счет уменьшения присутствия на рынке субфедеральных облигаций Москвы и, вследствие этого, снижения доли внебиржевого (с 9–14% в 2004 г. до 6–7% в 2005 г.) и биржевого (с 25–35% до 23–30%) сегментов региональных облигаций.

В своем выступлении Н. Егоров также сообщил о решениях Совета директоров признать удовлетворительными финансовые итоги НДЦ за 2005 г., утвердить отчет об исполнении Сметы доходов и расходов НДЦ за 2005 г., утвердить бухгалтерскую отчетность НДЦ за 2005 г., принять к сведению информацию аудиторской компании ЗАО «ПрайсвотерхаусКуперс Аудит» об итогах аудиторской проверки бухгалтерской отчетности НДЦ за 2005 г., утвердить заключение ревизионной комиссии Партнерства по итогам финансово-хозяйственной деятельности НДЦ за 2005 г., а также одобрить предложенные изменения в Смету доходов и расходов НДЦ на 2006 г. ■

¹ Стоимость акций рассчитана по рыночной цене, облигаций — по номинальной стоимости. Данный показатель не учитывает остатки на эмиссионных счетах эмитентов.

СЕРГЕЙ ХАРЛАМОВ
заместитель руководителя ФСФР России

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ДЕПОЗИТАРИЙ МОЖЕТ СТАТЬ КОНСОЛИДИРУЮЩИМ НАЧАЛОМ ДЛЯ СИСТЕМ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА¹

Электронный документооборот — тема не новая. Текущее состояние законодательной и нормативной базы обеспечивает возможность беспрепятственного применения системы электронного документооборота участниками рынка.

С одной стороны, в настоящее время есть необходимые условия для построения систем ЭДО на рынке, но сложно сказать, являются ли они достаточными. Достаточность в чем? В том, что есть потребность рынка в снижении транзакционных издержек при проведении операций на рынке. То есть это вопросы задерживания и учетной системы, и расчетных систем, и их взаимодействие с участниками рынка. Говоря о применении систем электронного документооборота, я основываюсь на представлении о такой системе, когда клиент дает брокеру поручение на приобретение того или иного актива и в течение суток получает

обратный отчет о том, что эта операция успешно проведена. Речь идет о применении систем сквозной обработки транзакций.

Есть ли на сегодняшний день необходимые и достаточные условия для применения таких систем? Думаю, что пока нет. Потому что существуют отдельные локальные системы ЭДО, которые используют НДЦ с рядом регистраторов, торговые площадки и различные расчетные депозитарии, между которыми выстраиваются связи «точка — точка», которые подразумевают некое согласование интерфейсов, что при наличии большого количества участников (а количество участников системы будет расширяться) приводит к лавинообразному росту издержек участников подобных систем. Какими представляются условия, позволяющие решить эту проблему для построения систем сквозной обработки операций?

Для меня очевидно, что основное условие — применение международных стандартов по операциям на рынке ценных бумаг. ФСФР планирует подписание соглашений со *SWIFT* как официально авторизованной организацией при *ISO* для содействия процессу продвижения стандартов на наш национальный рынок. Рабочая группа по локализации национальных стандартов уже работает, и соглашение со *SWIFT*, проработанное юристами наших организаций, будет подписано во второй декаде апреля.

Следующая тема — это корректировка нормативных документов ФКЦБ, ФСФР, создание новой нормативной базы, которая в своей основе не противоречила бы возможностям применения систем электронного документооборота на рынке. Думаю, что в первую очередь надо вести речь о написании нового Положения по ведению

¹ По материалам выступления на конференции «ЭДО — технология, объединяющая инфраструктуру», организованной Национальным депозитарным центром, Москва, 22 марта 2006 г.

реестров, что стоит в планах ФСФР на этот год.

Что касается тематики коллективных инвестиций, сейчас очень удобное время для внесения изменений в положение о деятельности спецдепозитариев и всех тех компонентов, которые обеспечивают работу системы коллективных инвестиций, накопительных пенсионных систем и систем, связанных с обслуживанием накоплений по жилью для военнослужащих.

И, конечно же, необходимо решить вопрос, находящийся вне зоны ответственности регулятора, — это создание самими участниками рынка предпосылок для технологической консолидации учетно-расчетной системы. Усилия, предпринимаемые сегодня торговыми площадками, расчетными депозитариями, направлены именно на это. И нужно понимать, насколько серьезной будет эта работа: участники рынка, так или иначе, понесут существенные издержки, потому что технология, технологические системы, программные системы дороги в своей основе. Но я понимаю, что эти издержки впоследствии должны будут окупиться существенным ростом оборотов от операций с ценными бумагами, очевидно, основанном на приемлемых издержках, ясных и понятных правилах работы систем и удобстве для инвесторов.

Вопрос заключается в том, как такие системы должны создаваться и какие механизмы для их возникновения должны быть? Думаю, что подходы также требуют обсуждения. Скорее всего, ответ на этот вопрос должен быть продиктован со сто-

роны регулятора. Хотя я не исключаю активного участия регулятора в диалоге с участниками рынка при выработке базовых решений. В первую очередь, потребности и подходы к созданию национальной системы ЭДО на фондовом рынке должны быть сгенерированы и сформулированы самим рынком, а регулятор должен оценить риски, которые возникают с применением систем электронного документооборота, с тем, чтобы на уровне нормативных требований (если это вдруг потребуется) скорректировать эти риски.

В настоящее время ФСФР проводит работу по разработке закона и стандартов деятельности Центрального депозитария. Это достаточно длительный процесс. Но здесь надо себе четко отдавать отчет в том, что как раз тема ЭДО очень тесно связана с вопросами стандартизации проведения операций на рынке. И если будет создан Центральный депозитарий, он может стать тем консолидирующим началом для систем электронного документооборота, его стандарты должны стать нормами де-факто. Но если к этому моменту не будет готова инфраструктура рынка, не будут готовы участники рынка, то система не заработает. Полагаю, что эти процессы должны идти параллельно, и мы ясно должны видеть ту точку, где они сойдутся. И они должны сойтись в единых стандартах, транспортной системе, в общих представлениях, наверное, с уже урегулированными вопросами, как юридическими, так и связанными с тарификацией, оплатой услуг, необходимой защитой информации и т. д.

Осознавая ваши потребности, мы можем быстрее создать все необходимые условия для создания национальной системы электронного документооборота на финансовых рынках. ■

3-й ЕЖЕГОДНЫЙ ФОРУМ

«РОССИЙСКИЕ ЦЕННЫЕ БУМАГИ — ИНФРАСТРУКТУРА И ОПЕРАЦИИ»

7–8 июня 2006 г.

Москва, отель «Балчуг Кемпински»

Главный спонсор: Национальный депозитарный центр

Спонсоры: Clearstream, Deutsche Bank, ING Bank, LeBoeuf Lamb, Внешторгбанк, Депозитарий РОСБАНКА

При участии: Банк России, ФСФР России, МЭРТ, Clearstream, Deutsche Bank, INVESTORS Bank & Trust, HBL Consultancy Services, JP Morgan Chase Bank, Leboeuf, Lamb, Greene & Macrae L.L.P., London Stock Exchange, Mellon Global Securities Services, Morgan Stanley, S.W.I.F.T, Атон, ДКК, ИНГ Банк (Евразия), ММВБ, НДЦ, НФА, ПАРТАД, РОСБАНК, РТС, Тройка Диалог.

Организатор: IIR Ltd
www.iir-conferences.com/russia

Денис Соловьев
заместитель директора НДЦ

ЭДО – КЛЮЧ К ЭФФЕКТИВНОМУ РЫНКУ

Изменение структуры спроса, а именно увеличение спроса на ценные бумаги со стороны мелких и средних инвесторов, использующих услуги профессиональных участников, переток рынка к Интернет-брокерам, сопровождающийся многократным увеличением количества мелких транзакций, приводит к необходимости снижения транзакционных издержек для достижения той же эффективности, которая в аналогичных условиях была создана на рынках США и Европы. Затраты участников рынка на проведение расчетов по сделкам на европейских и американских рынках, использовавших технологии, аналогичные применяемым сейчас в России, были достаточно велики. Задачи снижения инфраструктурных издержек, возникшие как в 1990-х годах в США, так и в настоящее время в Европе, решаются методами развития стандартов представления информации и коммуникаций. К концу 1990-х годов в США объем операций Интернет-брокеров на фондовом рынке составил более 60% от общего объема сделок, заключенных на рынке ценных бумаг. Достижение подобной эффективности этого сегмента рынка было обусловлено 2 факторами: *во-первых*, ростом внутреннего спроса со стороны мелких и средних индивидуальных и институциональных инвесторов и, *во-вто-*

рых, развитием технологий, которые помогли рынку справиться с объемом спроса и удержать затраты Интернет-брокеров при росте объема их бизнеса на низком уровне. Во многом именно развитие технологий предопределило смещение спроса от классических брокеров и инвестиционных фондов к Интернет-брокерам. Благодаря низкой стоимости транзакций (и постоянному росту рынка на протяжении нескольких лет) рост объемов бизнеса таких Интернет-брокеров, как, например, *Charles Schwab*, сопровождался также снижением тарифов. *Economy of scale* (экономика большого масштаба) работает именно таким образом.

В Российской Федерации в отношении структуры спроса сложилась аналогичная ситуация. Однако внутренний спрос, не подкрепленный развитием технологий, не может быть удовлетворен таким же способом, как и в США. Поэтому вероятны затруднения с аккумулярованием инвестиционных ресурсов, представленных сейчас накоплениями граждан и предприятий. Российский рынок может быть конкурентоспособен и эффективен в отношении уровня издержек. Изменения в структуре спроса, а именно смещение баланса в сторону участников рынка коллективных инвестиций и Интернет-брокеров, которые формируют 85%

оборотов российского рынка, используя технико-технологические возможности ММВБ, должно сопровождаться снижением затрат. Снижать затраты можно с помощью внедрения технологии сквозной обработки поручений (*STP*). Следует отметить, что мы говорим о рынке акций, так как в основном проблема неудовлетворительной эффективности относится к нему и именно для этого сегмента рынка является наиболее актуальной.

В экономической науке принято считать, что когда спрос встречается с предложением, тогда и совершаются сделки. Предложение определяется российскими эмитентами, а спрос формируется на стороне инвесторов. Инвесторов мы условно разделим на внутренних и внешних. Сила внутренних инвесторов, определяется внешнеэкономической конъюнктурой, которая переменчива. Поэтому если в течение благоприятного экономического периода финансовая инфраструктура не уделяет достаточно внимания обеспечению своей конкурентоспособности в отношении рынка реальных и потенциальных иностранных инвесторов, то она развивается только в тот период, когда внешнеэкономическая конъюнктура благоприятна (высокие цены на нефть и т. д.). Если «сани» не готовили летом, то при рецессии ситуация меняется и все

чувствуют себя плохо. Поэтому именно в период, когда есть возможность развивать учетно-расчетную систему, нужно работать над ее совершенствованием, чтобы спрос по-прежнему встречался с предложением, даже тогда, когда внутренний инвестор переживает неблагоприятный период. Необходимо развивать электронный документооборот, обеспечивать сквозную обработку документов, снижать себестоимость и стоимость проведения операций, одновременно повышая надежность используемых систем, работать над внедрением международных стандартов и обеспечивать совместимость с инфраструктурой, используемой крупными иностранными институциональными инвесторами.

СТАНДАРТИЗАЦИЯ КОММУНИКАЦИЙ

Стандартизация коммуникаций — это ключ к эффективности инфраструктуры любого из рынков. На фондовом рынке РФ, несмотря на некоторые усилия, принятые Федеральной службой по финансовым рынкам, каждый из регистраторов и депозитариев поддерживает свой интерфейс и свои уникальные форматы документов. В большинстве случаев речь идет не об электронном интерфейсе, а о бумажных документах, разнообразного содержания и назначения.

Взросший со времени основания учетной инфраструктуры в разы объем сделок с российскими акциями уже не может обеспечиваться устаревшими формами документооборота. Основную тяжесть принимают на себя профессиональные участники рынка ценных бумаг. И если между брокерами, торговыми системами и депозитариями уже давно организовано взаимодействие, основанное на электронном документе, то отсутствие возможности использовать и стандартизировать взаимодействие звена депозитарий—регистратор и регистратор—эмитент не позволяет организовать расчеты по сделке или обмен информацией с эффективностью, соответствующей давно созревшим потребностям. Стандартизация нужна на всех уровнях, только тогда обработка любых документов может стать сквозной.

Есть, впрочем, объективные препятствия, не имеющие отношения непосредственно к фондовому рынку, но мешающие организовать автоматическую обработку электронных документов. Пока, к сожалению, отсутствует возможность обозначать юридическое лицо и ценные бумаги единым стандартным образом. Система госрегистрации ценных бумаг и юридичес-

ких лиц не позволяет присвоить единый идентификатор, который соответствовал бы международным требованиям по количеству знаков, использовал бы только латиницу или хотя бы буквы кириллицы, которые при транслитерации не меняли бы длину идентификатора. Также необходимо, чтобы идентификатор был единственным. Если мы вводим более чем один идентификатор, то, соответственно, это добавляет риск ошибок и несовпадений при вводе и сверке идентификаторов и существенно снижает общую эффективность системы.

При внедрении ЭДО мы должны уделять больше внимания деталям, и все наше нормативное регулирование должно быть ориентировано на это. Мы должны думать не только о том, как надежней, путем 10 перестраховок обеспечить идентификацию, но и о том, как это технологически поддерживать и сколько это будет стоить как инфраструктуре, так и инвесторам. Согласитесь, это несколько иной подход к регулированию, нежели применявшийся и применяемый по сей день.

СОВМЕСТИМОСТЬ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ СТАНДАРТАМИ

Граница Российской Федерации крепка как никогда. Если кто-то рассчитывает через нее перебраться, то он сильно ошибается, считая, что это сделать легко. За годы нормотворчества и отсутствия идеологии, которая вела бы к технологической совместимости российской инфраструктуры и к реальной, а не провозглашенной, интеграции, мы, к сожалению, достигли многого. Мы достигли того, что участники крупнейших рынков по всему миру уже давно договорились о том, как они хотят выстроить инфраструктуру, и создали ее в соответствии с этими договоренностями. Они инвестировали миллиарды долларов в развитие своего программного обеспечения, договорились о том, кто, с кем и как взаимодействует, и сейчас благополучно живут именно по этим законам. Теперь российскому рынку нужно приспособливаться, чтобы спрос совместился с предложением именно на российских просторах.

Для начала необходимо выработать согласованное решение о сопряжении локальных стандартов, действующих в рамках различных частных систем ЭДО с международными стандартами, разработанными и реализованными *ISO* (Международная организация по стандартизации) и ее уполномоченным агентом *SWIFT*.

Постепенное сближение национального и международного стандартов позволит существенно повысить привлекательность инфраструктуры российского фондового рынка для иностранных инвесторов и финансовых посредников, а также сделает возможным использование российской инфраструктуры для организации обращения иностранных ценных бумаг.

ПРЕДПОСЫЛКИ К ИЗМЕНЕНИЯМ

Регистрация 19 января 2006 г. Минюстом России Приказа ФСФР России от 8 декабря 2005 г. № 05-77.ПЗ-Н «Об утверждении Положения о требованиях к осуществлению деятельности участников финансовых рынков при использовании электронных документов» создает реальные предпосылки для создания национальной системы электронного документооборота на финансовом рынке.

Приказ ФСФР хорош тем, что он помогает преодолеть определенные барьеры, барьеры в сознании, и демонстрирует, что в общем-то регулятор, который и должен быть инициатором процессов модернизации финансовой инфраструктуры, готов содействовать развитию ЭДО.

К сожалению, вся нормативная база, наработанная до настоящего времени, содержит массу препятствий технического характера к внедрению электронного документа в качестве основного средства коммуникаций между участниками рынка. Поэтому необходимы дальнейшее совершенствование нормативного регулирования и поддержка со стороны ФСФР.

Хочется привести в пример Европейскую комиссию, которая сформировала группу, ответственную за развитие финансового рынка под руководством Альберто Джиованнини, сформулировавшую проблемы, которые мешают европейским рынкам быть конкурентоспособными по отношению, например, к рынку США. Теперь над устранением этих барьеров планомерно, при поддержке комиссии работают национальные инфраструктурные организации стран, входящих в Европейский союз, затрачивая иногда десятки миллионов долларов на модернизацию своих систем.

Европейский регулятор определил агентов, которые помогают ему реализовывать задачи, которые он ставит. Так, в частности, агентами по преодолению барьеров в Европе являются *SWIFT*, *ECSDA*, *ANNA*, т. е. те организации, которые способны содействовать внедрению необходимых технологий, обеспечить их

развитие и синхронизировать операционные правила и режимы в Европе и в мире.

Россия очень близка к Европе по характеру задач, которые она решает: если в Европе у каждой страны есть свои центральный депозитарий, регулирование и стандарты, то у нас есть 80 регистраторов и еще несколько сотен депозитариев, у каждого из которых свои стандарты. Мы стоим перед той же проблемой, но задач у нас по количеству несколько больше. К счастью, у нас одна страна, один язык и один замечательный регулятор, и у нас есть хорошие шансы решить эти задачи, и, может быть, даже к тому же сроку, когда они будут решены в Европе, если мы начнем работать уже сейчас.

Безусловно, создание в России Центрального депозитария могло бы существенным образом содействовать решению этих задач. Если у нас будет единственный номинальный держатель во всех реестрах и все профессиональные участники будут работать с торгуемыми ценными бумагами через этот институт, то, безусловно, есть предпосылки к тому, что эффективность российского рынка может возрасти существенно. Однако условием, определяющим получение эффекта, является внедрение электронного документооборота между Центральным депозитарием и регистраторами, который обеспечил бы сквозную обработку поручений. Из этого следует, что теми, кто задействован в процессе построения Центрального депозитария, и теми регистраторами, которые ведут реестры эмитентов ценных бумаг, включенных в биржевой листинг, уже сейчас должна проводиться соответствующая работа.

Можно составить единую систему электронного документооборота, если договориться о правилах, т. е. стандартизировать форматы электронных документов, и договориться о кросс-сертификации. Единым махом задачу кросс-сертификации могло бы решить введение корневого удостоверяющего центра. Но поскольку такого центра пока нет, то кросс-сертификация представляет собой проблему.

Удостоверяющий центр — это паспортный стол. У каждого, кто идентифицирует личность по паспорту, должно быть доверие к любому из паспортов, выданному тем или иным паспортным столом. В противном случае возникает риск недействительности совершенных сделок или мошенничества. Если удостоверяющий центр выдал определенное количество сертификатов, информация об этом должна быть актуальной постоянно. Если он не отследил актуальность подпи-

си, то должен нести ответственность за это. Чтобы ответственность была не фиктивной, а реальной, то либо должен быть капитализирован удостоверяющий центр, либо должна существовать убедительная гарантия того, что нарушенное по его вине право будет восстановлено. Для снижения такого риска должны предъявляться требования к программно-техническому комплексу удостоверяющего центра. Для внештатной ситуации должен быть разработан алгоритм взаимодействия его с другими центрами, взаимного оповещения и т. д.

ПОТРЕБНОСТЬ ПЕРЕХОДА К STP

Некоторые исследования показывают, что в среднем затраты на проведение расчетов по сделкам с российскими ценными бумагами до 8 раз дороже расчетов по сделкам с американскими депозитарными расписками. Согласно другим исследованиям, существенная доля затрат финансовых институтов, связанных с операциями с ценными бумагами, приходится на поддержание множественности интерфейсов и стандартов при взаимодействии с различными инфраструктурными организациями.

В условиях множественности стандартов взаимодействия с регистраторами и депозитариями существенная часть затрат профессиональных участников перекладывается на плечи инвесторов в виде повышенных тарифов за обслуживание, что определяет предпочтение инвесторами рынков с менее дорогой инфраструктурой.

Только в случае объединения разрозненных элементов инфраструктуры возможно построение и развитие технологии сквозной обработки документов (STP) через звенья учетной системы, способной обеспечить увеличение количества операций, снижение сроков и стоимости и в конечном счете повышение эффективности российской инфраструктуры на уровне развитых рынков ценных бумаг.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМАТИВНОЙ БАЗЫ

Есть 3 существенные проблемы, которые необходимо разрешить при дальнейшем совершенствовании ЭДО.

1. Для использования электронных документов необходимо внести соответствующие изменения в нормативно-правовую базу. Одним из таких изменений должно стать введение расчетов в течение одного операционного дня между ре-

гистраторами и депозитариями, между клиентами депозитариев и самими депозитариями. В этом случае вся цепочка будет мотивирована к тому, чтобы внедрить электронный документооборот. Это требование, например, очень мотивирует участников рынка коллективных инвестиций, где необходимо завершение расчетов между спецрегистраторами и спецдепозитариями в течение одного дня. И именно поэтому рынок коллективных инвестиций столь активен во внедрении электронного документооборота.

2. После внедрения электронного документооборота и произведенных затрат возникает естественное желание немедленно их компенсировать путем введения повышенного тарифа. У регистраторов достаточно давно существуют тарифы за ускоренную обработку поручений, и, в принципе, по аналогии применяется та же логика. Правильно это или нет? Скорее всего, нет, поскольку после внедрения электронного документооборота затраты регистратора уменьшаются. По идее, это должно приводить к тому, что плата за обработку электронного документа должна быть ниже. Но есть требование к тому, чтобы все зарегистрированные лица обслуживались одинаковым образом, плата для всех была одинаковой. Поэтому, скорее всего, следует рассмотреть возможность разрешить регистраторам взимать пониженную плату за ускоренную регистрацию при использовании электронного документооборота.

3. В настоящее время, если покупатель не является участником системы ЭДО, участником которой выступает продавец, то продавец должен взять у регистратора уведомление в бумажной форме и предоставить его покупателю в качестве доказательства исполнения своих обязательств по сделке. Если, допустим, депозитарий продавца мог бы сам генерировать такое подтверждение либо в электронной форме, либо в бумажной и какой-либо подзаконный акт признавал бы это таким же легитимным средством подтверждения исполнения обязательств по сделке, как и ныне действующее уведомление от регистратора, то это могло бы существенным образом способствовать решению проблемы. Может быть, такое решение способствовало бы тому, что Центральный депозитарий сразу же после его создания мог бы построить эффективную систему подтверждения прав собственности по перерегистрированным ценным бумагам при взаимодействии между депонентом Центрального депозитария и зарегистрированным в реестре лицом. ■

МЕМОРАНДУМ

О Системе Электронного Документооборота на финансовом рынке*

Для повышения конкурентоспособности финансовому рынку Российской Федерации в настоящее время необходима единая концепция системы электронного документооборота.

Повышение технологического уровня инфраструктуры рынка ценных бумаг возможно в рамках единой для всех профессиональных участников Системы Электронного Документооборота. Только в случае такого объединения возможно построение и развитие технологии сквозной обработки документов (*Straight Through Processing — STP*) через звенья учетной системы, способной обеспечить увеличение количества операций, снижение сроков и стоимости и, в конечном счете, повышение эффективности российской инфраструктуры до уровня развитых рынков ценных бумаг.

Базовыми факторами успешной организации *STP*-технологии на финансовом рынке являются:

- стандартизация информационного взаимодействия участников рынка;
- обеспечение кросс-сертификации ключей электронной цифровой подписи и шифрования;
- совершенствование нормативно-правовой базы.

Стандартизация информационного взаимодействия участников финансового рынка предусматривает совершенствование существующих и создание новых необходимых стандартов для российской финансовой инфраструктуры применительно к различным корпоративным системам электронного документооборота, а также сопряжение этих стандартов в необходимом объеме с международными стандартами. Это создаст предпосылки к удовлетворению спроса на российские финансовые инструменты со стороны иностранных и российских инвесторов с использованием российской инфраструктуры.

Кросс-сертификация ключей электронной цифровой подписи и шифрования, применяемых в корпоративных системах электронного документооборота, является технической основой интеграции таких систем. Решение этой задачи обеспечит владельцам средств криптографической защиты информации равные условия одновременного участия в различных корпоративных информационных системах. Кросс-сертификация ключей предусматривает предварительную стандартизацию работы различных удостоверяющих центров и организацию их тесного и непрерывного взаимодействия. В связи с ростом информационной взаимозависимости участников различных корпоративных информационных систем возникает потребность в обеспечении надежности функционирования удостоверяющих центров. Для поддержания на должном уровне надежности всей системы электронного документооборота в отношении удостоверяющих центров необходимо:

- обеспечить отказоустойчивость всех процессов и их защищенность от ошибок;

- обеспечить возможность непрерывной обработки информации;

- установить систему требований к технической оснащенности, ведению и проверке актуальности информации баз данных и регламентам работы корпоративных удостоверяющих центров, выполняющих данную функцию на финансовом рынке, с целью минимизации рисков утраты или деактуализации информации о выданных полномочиях.

Дальнейшее совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность участников финансового рынка, проводимое с учетом рекомендаций международных организаций, является необходимым условием широкого использования электронных документов.

Система Электронного Документооборота может выступать в качестве транспортной системы для обмена электронными документами между участниками различных корпоративных информационных систем, включая тех профессиональных участников рынка, которые сами не являются организаторами таких систем и пользуются услугами удостоверяющих центров.

Система Электронного Документооборота на финансовом рынке должна стать добровольным объединением организаций и учреждений, разделяющих следующие принципы:

- **партнерство:** объединение усилий для создания и развития электронного документооборота, взаимная информационная, технологическая, консультационная, организационная и иная поддержка;
- **открытость:** возможность свободного присоединения к электронному документообороту;
- **устойчивость:** содействие стабильному развитию электронного документооборота.

Будучи реализованной, Система Электронного Документооборота финансового рынка Российской Федерации существенно снизит риски и издержки участников этого рынка и позволит обеспечить реализацию прав владельцев российских ценных бумаг вне зависимости от местоположения путем быстрого и точного исполнения их требований всеми участниками системы.

Настоящий Меморандум отражает консолидированную позицию и готовность организаторов и разработчиков систем электронного документооборота и программного обеспечения для инфраструктурных организаций объединить усилия в целях создания Системы Электронного Документооборота финансового рынка на вышеизложенных принципах.

Мы, нижеподписавшиеся, единодушно считая, что создание и развитие Системы Электронного Документооборота отвечает интересам финансового рынка Российской Федерации, поддерживаем настоящий Меморандум.

* Одобрен участниками конференции «ЭДО — технология, объединяющая инфраструктуру», организованной Национальным депозитарным центром, Москва, 22 марта 2006 г.
Подписан ведущими участниками фондового рынка.

Анастасия Плахотная

заместитель главного редактора журнала «Рынок ценных бумаг»

ОБЗОР КОНФЕРЕНЦИИ «ЭДО — ТЕХНОЛОГИЯ, ОБЪЕДИНЯЮЩАЯ ИНФРАСТРУКТУРУ»

Конференция «ЭДО — технология, объединяющая инфраструктуру», организованная Национальным депозитарным центром, состоялась в Москве 22 марта при поддержке ПАРТАД. Основными темами обсуждения стали перспективы применения ЭДО на финансовых рынках, контроль деятельности учетной системы при использовании электронных документов, особенности ЭДО на рынке коллективных инвестиций, а также применение транзитной схемы взаимодействия участников финансового рынка в рамках ЭДО НДЦ. На конференции выступили представители ФСФР России, ПАРТАД, НДЦ, ведущих регистраторов и специализированных депозитариев — участников рынка коллективных инвестиций.

Обращаясь к участникам конференции, **Николай Егоров**, директор НДЦ, отметил особую актуальность консолидации усилий профессиональных участников в сфере развития новых технологий, в частности электронного документооборота. «К конференции мы подготовили Меморандум о системе электронного документооборота на финансовом рынке, который обозначил единство позиций многих участников рынка и регулятора в части необходимости создания единой системы форматов, включая кросс-сертификацию удостоверяющих центров. В конечном счете это сделает систему отчетности, обмена документами на финансовых рынках дешевой, конкурентоспособной и аб-

солютно прозрачной и тем самым повысит привлекательность российского финансового рынка. Благодаря усилиям нашего регулятора, у нас уже появилась законодательная база для использования системы электронного документооборота», — подчеркнул Н. Егоров.

Сергей Харламов, заместитель руководителя ФСФР России, в своем выступлении проанализировал текущее состояние, а также оценил дальнейшие перспективы применения систем ЭДО на финансовых рынках. По его мнению, текущее состояние законодательной и нормативной базы позволяет участникам рынка применять системы электронного документооборота. В то же время для со-

здания национальной системы ЭДО на финансовых рынках необходимо использовать международные стандарты по операциям на рынке ценных бумаг, продолжить корректирование нормативных документов, обеспечивающее полноценное применение системы ЭДО всеми участниками рынка, а также создать участникам рынка условия для технологической консолидации инфраструктуры рынка ценных бумаг.

Методология и практические аспекты осуществления контроля деятельности учетной системы при использовании ЭДО были подробно освещены в выступлении **Елены Курицыной**, начальника Управления организации и проведения надзор-

ных мероприятий на рынке ценных бумаг ФСФР России. Е. Курицына отметила: «На сегодняшний момент система контроля за деятельностью участников финансового рынка при использовании ими электронных документов включает три блока.

Первый блок — предварительный контроль, осуществляющийся на этапе согласования или регистрации внутренних документов, в которых определены особенности обработки и хранения электронных документов.

Второй блок — плановые выездные проверки организаций, которые используют или намерены использовать электронный документооборот. Мы предполагаем, что при проведении выездных плановых проверок инспекторы будут проверять как систему ЭДО в целом, так и операции, проведенные на основании электронных документов. При этом контролю будут подлежать те же самые параметры, что и для операций, проводимых на основании документов в бумажной форме, — это правильность и полнота оформления поручений, распоряжений, соблюдение сроков и т. д.

И третий блок — «ситуативный контроль». Это контрольные мероприятия, которые происходят в случае поступления в ФСФР жалоб, обращений в отношении профессионального участника. Сейчас достаточно сложно определить примерный перечень документов, которые мы сможем запросить в случае ситуативного контроля, но очевидно, что это будут документы, так или иначе связанные с обработкой этого электронного документа».

Перспективы развития и применения электронного документооборота на рынке коллективных инвестиций были изложены в выступлении **Дмитрия Соколова**, начальника отдела лицензирования акционерных инвестиционных фондов, управляющих компаний, специализированных де-

позитариев Управления регулирования и контроля над коллективными инвестициями ФСФР России. Говоря о последних изменениях в нормативных документах ФКЦБ, регулирующих применение ЭДО на рынке коллективных инвестиций, Д. Соколов обратил внимание участников конференции на Информационное письмо ФСФР России от 9 февраля 2006 г., которое разъясняет многие вопросы, связанные с отражением порядка работы с электронными документами. «В ФСФР поступает достаточно много запросов от

участников рынка коллективных инвестиций относительно порядка предоставления копий первичных документов при использовании ЭДО. Пока этот вопрос полностью не решен. Именно на спецдепозитарии и регистраторов, осуществляющих ведение реестра владельцев инвестиционных паев, возлагается большая ответственность по

отражению как порядка обработки, так и порядка хранения электронных документов», — подчеркнул Д. Соколов.

О преимуществах и перспективах применения транзита электронных документов рассказал **Алексей Жинкин**, заместитель генерального директора ОАО «Регистратор «НИКойл»». В своем выступ-

лении он отметил, что, несмотря на то что запуск этого проекта состоялся уже полгода назад, существует ряд аспектов, которые тормозят развитие данного направления. К их числу А. Жинкин отнес следующие проблемы: юридические и технологические ограничения осуществления транзита электронных документов, отсутствие единых классификаторов эмитентов, профучастников, ценных бумаг и т. д. «Нужны классификаторы, т. е. присвоение кодов, и этим кто-то должен заняться в ближайшее время, иначе система электронного документооборота не работает», — подчеркнул А. Жинкин.

Выступление **Максима Мурашова**, первого заместителя генерального директора ЗАО «ИРКОЛ», было посвящено достижениям и перспективам в сфере ЭДО на фондовом рынке. М. Мурашов рассказал о проделанной в рамках ПАРТАД работе в области стандартизации и унификации форматов электронного взаимодействия. По его мнению, рынок коллективных инвестиций, остро нуждающийся в стандартизации и организации ЭДО, является наиболее перспективным сегментом финансового рынка с точки зрения возможностей и отдачи от применения электронных документов. Среди перспектив развития ЭДО М. Мурашов также отметил развитие технологии сквозной обработки информации, для которой нужны жесткие согласованные форматы, наличие единых кодификаторов и справочников, общепризнанных идентификаторов. По его мнению, для решения многих проблем в сфере развития ЭДО и стандартизации важны совместные усилия

профсообщества и поддержка регулирующих органов.

Джон Фалк, директор SWIFT по рынку ценных бумаг, выступил с презентацией «Стандарты SWIFT для фондового рынка». В материалах презентации была представлена информация о деятельности ведущей международной организации, обеспечива-

ющей обмен стандартизованными сообщениями, и объединяющей организации из 204 стран мира, и изложены возможности применения стандартов в сфере коллективных инвестиций.

«Рынок коллективных инвестиций — достаточно новое направление, на котором ведется работа по стандартизации в последние 2–3 года. Сообщения создавались на основе стандарта ISO 20022, на основе XML. Многие из этих сообщений могут удовлетворять также требованиям российского рынка. Но необходима определенная работа по их адаптации, возможно, в рамках рабочей группы по анализу практики фондового рынка», — отметил Д. Фалк.

В своем выступлении **Елена Соловьева**, руководитель службы стандартизации НДЦ, перечислила основные задачи, стоящие перед профессиональным сообществом при разработке единых стандартов на рынке коллективных инвестиций. При этом она отметила, что аналогичные проблемы решались при разработке международного стандарта ISO 20022 для взаимодействия на международных финансовых рынках. Задача автоматизации и создания единых сообщений по инвестиционным фондам была признана приоритетной и реализуется на первой фазе проекта. Это связано с отсутствием единых стандартов сообщений на данном сегменте мирового фондового рынка.

Для российского рынка коллективных инвестиций характерны быстро растущий круг участников, расширение агентских сетей, присоединение региональных се-

тей крупнейших банков к процессу создания распространенной агентской сети.

В условиях резкого увеличения потока обрабатываемых документов и при отсутствии единых форматов и стандартов участники сталкиваются с большими проблемами при интеграции своих внутренних систем с системами электронного документооборота тех или иных организаторов ЭДО в силу того, что имеется разница в структуре хранения информации и ее детализации, отсутствуют единые идентификаторы участников, эмитентов, паевых фондов и т. д.

Кроме того, на рынке практически отсутствуют единые справочники, для передачи информации в виде кодов, которые могут обрабатываться в автоматическом режиме.

В заключение своего выступления Е. Соловьева отметила, что при разработке

единых стандартов важна поэтапность их внедрения. С ее точки зрения, на первом этапе стандарт должен являться необязательным для участников либо, как это принято в международной практике, внедряться в виде пилотного проекта группой участников с последующим его распространением на все сообщество фондового рынка. Только после этого стандарт может быть признан и одобрен регулятором с приданием форматам статуса обязательных.

В рамках своего выступления «Особенности ЭДО на рынке коллективных ин-

вестиций» **Владимир Лукоянов**, начальник отдела обеспечения ЭДО и защиты информации ЗАО «ОДК», обратил особое внимание участников конференции на особенности электронного документооборота в отношении средств пенсионных накоплений. «Информационное взаимодействие в отношении средств пенсионных накоплений организует, как правило, специализированный депозитарий. Через спецдепозитарий проходит огромное количество документов: первичные документы, отчетность. Это десятки и даже тысячи документов в день (в зависимости от депозитария). Поэтому сам депозитарий «кровно заинтересован» в переходе на электронную обработку документов и получении документов в электронном виде. При построении и создании процедур передачи электронных документов мы исходили из следующих посылок: обеспечить, во-первых, максимальную надежность доставки и, во-вторых, возможность для участника отслеживать на всех этапах обработки и прохождения документов движение этого документа. Безусловно, затраты спецдепозитария на организацию электронного документооборота, включая затраты на обеспечение конфиденциальности, авторства и целостности документов, значительны и существенно влияют на эффективность использования электронного документооборота. В связи с

этим спецдепозитарии вынуждены прибегать к различным формам взаимодействия и участия в других системах. В отношении “транспорта” он может создавать свою систему (как это, в частности, сделало ОДК), а может покупать, заказывать или использовать систему другого организатора (например, транзит через систему НДЦ, ОДК)», — сказал В. Лукоянов.

Павел Прасс, председатель совета директоров и директор по стратегическому развитию ОАО «СПЕЦДЕП», в своем выступлении «Инфраструктура в борьбе за внедрение ЭДО, или «Кому нужны системы ЭДО», остановился на результатах, которые ожидают участники рынка от внедрения ЭДО. В частности, он сказал: «Чего мы хотим и ждем от внедрения систем ЭДО?»

- Минимизации ручной обработки документов, как следствие — уменьшения отрицательного влияния человеческого фактора на качество, оперативность и возможность обработки вообще большого объема информации, исключения дублирующих операций ввода/вывода информации, возможности интеграции учетно-информационных систем.

- Возможности построения сетей по принципу паутины — когда все со всеми могут взаимодействовать и работать на одном языке.

- Увеличения числа технологичных сервисов, информационных и оперативных, которые можно предоставлять. Возможности контролировать все стадии прохождения документов и статусы документов.

- Снижения операционных издержек.

- Снижения операционных рисков, хотя по рискам тоже известно, что при электронном документообороте возникают другие риски, которых нет при бумажном.

Мы еще много чего хотим от систем ЭДО. Дешевизна — это вообще замечательно. Это одна из самых главных вещей. Но самое главное, “чтобы не стало сложнее, чем по факсу”.

Петр Лансков, заместитель председателя совета директоров ПАРТАД: «Продви-

гать идею и насаждать стандарты, вообще говоря, должен государственный орган. Другое дело, что вряд ли ему стоит разрабатывать эти стандарты. Дело это специальное и сложное. Сегодняшняя конференция подтверждает, что лучше всего это делать в рамках профессионального сообщества и такого оправдавшего себя механизма взаимодействия его участников, как саморегулируемая организация. Поэтому на вопрос: “Как и где?”, — я отвечаю однозначно, что, на мой взгляд, опыт разработки форматов взаимодействия ре-

Другое дело, что все остальные участники рынка должны быть не созерцателями этого процесса, а активными его участниками. Им должно быть предоставлено право внесения своего интеллектуального вклада в этот процесс. И такого рода равенство интеллектуальной деятельности оптимально обеспечивается именно в ходе функционирования механизма саморегулирования».

Дмитрий Ключков, и. о. начальника Управления взаимодействия и организации ЭДО с регистраторами НДЦ: «В пер-

гистраторов и депозитариев подтверждает, что наиболее удачным местом для разработки такого рода документов являются как раз саморегулируемые организации.

Не думаю, что нужно совмещать и жестко связывать проблему стандартизации электронных сообщений и развития электронного документооборота с внедрением и реализацией модели Центрального депозитария. Безусловно, Центральный депозитарий должен являться активным участником процесса стандартизации и инициатором этого процесса в большинстве случаев. И мы видим, что те прототипы Центрального депозитария, которые существуют, эту роль эффективно выполняют. И я не могу не отметить значительную роль и функцию, выполняемые НДЦ.

спективе системы электронного документооборота, которые сейчас присутствуют на рынке как отдельные элементы, образно говоря, как небольшие “пазлы”, будут объединяться. Уверен, что уже в ближайшее время будет создана единая система, которая объединит и участников рынка коллективных инвестиций, и регистраторов, и депозитариев на основе общего формата электронных документов. И самое положительное, самое главное в том, что наступило понимание актуальности и востребованности того, что мы делаем. Это не игра, не модное увлечение узкого круга лиц, обладающих какими-то тайными знаниями, это не пустая замена бумаги на электроны, это глобальный проект, затрагивающий юридические и технологические вопросы не в рамках одной отдельной компании или финансовой группы, а в масштабах всего финансового рынка в целом.»

С заключительным словом к участникам конференции обратился заместитель директора НДЦ **Денис Соловьев**: «Число участников этой конференции и уровень дискуссии показывают, что мы очень далеко продвинулись в нашем интересе и понимании темы электронного документооборота. Отрадно осознавать, что мы идем в ногу со временем и способствуем развитию нашей инфраструктуры, которая становится более технологически обустроенной, продвинутой и более пригодной для той роли, для которой она предназначена». ■

Елена Курицына

начальник управления организации и проведения
надзорных мероприятий на рынке ценных бумаг ФСФР России

КОНТРОЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧЕТНОЙ СИСТЕМЫ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ¹

Принятие ФСФР России приказа от 8 декабря 2005 г. № 05-77/пз-н «Об утверждении положения о требованиях к осуществлению деятельности участников финансовых рынков при использовании электронных документов» позволяет окончательно легализовать электронный документооборот на финансовом рынке. Теперь, наконец, все участники финансового рынка могут разрабатывать свои электронные системы, подключаться к уже существующим системам, подключать к ним своих клиентов, и тем самым способствовать повышению эффективности как учетной системы, так и финансового рынка в целом.

Хотелось бы подробнее остановиться на вопросах контроля деятельности именно учетной системы при использовании электронных документов.

Прежде всего необходимо отметить, что работа с электронными документами, с точки зрения ФСФР, — не только новое дело для учетной системы, но и новая область контроля деятельности участников финансового рынка. Мы все должны определить, как будет осуществляться работа с электронными документами у регистратора, у депозитария, управляю-

щих компаний, агентов управляющих компаний.

Поэтому на первоначальном этапе, как мне представляется, вопрос должен стоять не столько о контроле, сколько о совместных усилиях рынка и ФСФР с точки зрения выработки наиболее оптимальных позиций и наиболее эффективных процессов как работы с электронными документами, так и контроля за работой рынка с электронными документами.

В этой связи чрезвычайно важно активное участие в этом процессе всех заинтересованных лиц. Мнения, предложения, накопленный профессиональными участниками опыт в области электронного документооборота — положительный, отрицательный, какой бы он ни был — поможет нам всем в осознании «наилучшей практики» применения электронных документов в учетной системе.

Второй момент, на котором хотелось бы остановиться, — это те объективные трудности и преграды, которые стоят на пути развития ЭДО. Одно из основных препятствий — отсутствие единой системы стандартов.

К сожалению, сейчас на финансовом рынке отсутствуют единая система доку-

ментооборота, единые стандарты для электронных документов. Соответственно, мы не можем предъявлять какие-то унифицированные требования с точки зрения надзора для этой системы. Поэтому, естественно, у регулятора возникают свои проблемы.

При взаимодействии НДЦ с регистраторами используются одно программное обеспечение, один порядок взаимодействия, предоставления, обмена документами и их обработки. При взаимодействии, условно говоря, ДКК с регистраторами или какой-либо управляющей компании со своими агентами используются уже абсолютно другая система, другое программное обеспечение.

Трудности, которые возникают у профессиональных участников при взаимодействии между собой с использованием электронных документов в условиях существования своих собственных систем ЭДО, коррелируют с проблемами, которые будут возникать у ФСФР при проведении проверок. Регулятору необходимо будет проводить проверки или контрольные мероприятия в условиях, когда у каждого проверяемого может быть своя собственная уникальная, ни на кого не

¹ По материалам выступления на конференции «ЭДО — технология, объединяющая инфраструктуру», организованной Национальным депозитарным центром, Москва, 22 марта 2006 г.

похожая система, в рамках которой он взаимодействует с каким-то определенным кругом лиц. И это, собственно, основная проблема в настоящий момент.

Говоря об организации ЭДО, важно отметить, что электронный документооборот возможен только при наличии договора между участниками электронного документооборота.

Мне кажется, это достаточно важная предпосылка для того, чтобы максимально серьезно и требовательно относиться к содержанию как самого договора, касающегося использования систем ЭДО, так и к стандартам деятельности при использовании ЭДО и чтобы впоследствии не возникало вопросов о распределении ответственности в случае возникновения каких-либо «технических» дефолтов, некорректного прохождения информации. Кто несет ответственность в таких случаях: принимающая сторона или отправляющая сторона? На мой взгляд, необходимо все это достаточно четко и ясно описывать, потому что в данной ситуации ответственность между участниками электронного документооборота будет распределяться не в силу каких-то административных властных полномочий ФСФР, а, в первую очередь, возникнет гражданско-правовая ответственность на основании договора.

Поговорим непосредственно о контроле со стороны ФСФР за применением систем ЭДО. Так же как участники рынка сейчас пытаются определить для себя оптимальный способ использования тех преимуществ, которые дает ЭДО, для ФСФР сейчас самое главное понять, каким образом мы будем осуществлять контроль за деятельностью участников финансового рынка при использовании ими электронных документов. В принципе, есть определенное понимание этого процесса, мы предполагаем, что весь контроль можно условно разделить на три больших блока.

Первый блок — это, условно говоря, «предварительный контроль», контроль на этапе согласования или регистрации внутренних документов участников финансового рынка, в которых должны быть определены особенности обработки и хранения электронных документов.

При этом мы хотим, чтобы во внутреннем документе профессионального участника (у регистратора — правила ведения реестра, у депозитария — внутренний, или, как мы его раньше называли, операционный, регламент) были описаны именно особенности получения, обработки и хранения электронных документов по сравнению с теми же самыми процедурами, которые установлены участником

рынка для документов в бумажной форме. При этом не надо описывать весь цикл работы с электронным документом, от получения до помещения в архив, заново, но необходимо подробно описать те моменты, которые имеют отличие от обработки документа, полученного в бумажной форме.

Сейчас у тех организаций, которые уже приступили к взаимодействию путем электронного документооборота, существуют различные процедуры обработки этих документов. Все они принимают документ в электронной форме, но при этом дальнейшая их обработка различна: кто-то распечатывает электронный документ, получает документ на бумажном носителе и работает с ним уже так же, как с обычным документом. Единственное, чего на нем нет, — подписи и печати зарегистрированного лица или клиента. А так получается то же самое поручение на перевод ценных бумаг или запрос на выписку и т. д. Это один из вариантов. Соответственно, во внутреннем документе необходимо описать, что документ поступает в электронном виде с ЭЦП, распечатывается и дальше идет работа с распечаткой электронного документа как с документом, полученным в бумажной форме, на котором проставляются соответствующие отметки. Если это регистратор, то в соответствии с Положением о ведении реестра проставляются служебные отметки регистратора, если депозитарий, — то служебные отметки депозитария согласно его операционному регламенту и т. д.

Иная ситуация, если избран другой способ обработки электронных документов: документ поступил в электронной форме и без вывода на бумажный носитель продолжает обрабатываться, т. е. проходит весь цикл обработки вплоть до исполнения операций и выдачи отчета. В таком случае программное обеспечение для соблюдения действующих требований должно предусматривать проставление специальных «служебных отметок», но только в электронном виде, возможно, в виде специально формируемого служебного протокола с указанием того, какой сотрудник получил электронный документ, проверил, провел операцию, выдал отчет и т. д.

Еще один важный момент необходимо отразить во внутренних документах, которые будут предоставляться регулятору на согласование или на регистрацию. Это касается необходимости удостоверения личности лица, от которого исходит электронный документ. Очевидно, что удостоверение личности в рамках системы ЭДО происходит на основании про-

верки соответствия электронно-цифровой подписи тому ключу, который этому лицу выдан.

Возможно, однако, представить себе такую ситуацию. Депозитарий получает поручение на перевод ценных бумаг, ЭЦП клиента проверена автоматически самой системой, и сотрудник, который обрабатывает поступившее поручение, не проводит никаких дополнительных проверок. Возможно ли, что клиент депозитария намеренно или случайно в поручении требовал списать бумаги с другого, не принадлежащего ему счета?

Сегодня, наверное, этот вопрос не имеет такого принципиального значения, какое он может иметь в будущем. Этот вопрос обсуждался с представителями тех регистраторов, которые уже сейчас начинают работать: кто-то в тестовом режиме, кто-то уже в рабочем. Все пришли к выводу, что в дальнейшем, когда система электронного взаимодействия будет развиваться и набирать темпы, регистраторы начнут взаимодействовать не только с номинальными держателями, но и путем транзита документов с большим количеством клиентов, необходимо будет дополнительно идентифицировать принадлежность электронно-цифровой подписи лицу, которое не просто ее отправило, а имеет право на распоряжение соответствующим счетом.

На мой взгляд, когда оборот и объем операций, совершаемых по электронным документам, возрастет, будет логично автоматизировать и процесс такой сверки. Но это, естественно, тоже дело будущего.

Также к предварительному контролю необходимо отнести уведомления о начале работы по ЭДО. Организации, которые начинают работать на рынке с использованием электронных документов, в соответствии с приказом ФСФР России от 8 декабря 2005 г. № 05-77/пз-н «Об утверждении положения о требованиях к осуществлению деятельности участников финансовых рынков при использовании электронных документов» должны уведомить об этом Федеральную службу до начала работы.

Тем организациям, которые начали работать еще до вступления в силу названного приказа, следует направить в ФСФР это уведомление сейчас, после вступления приказа в силу. Это обосновано необходимостью для ФСФР располагать информацией, кто из участников уже работает с применением электронного документооборота.

Второй большой блок контроля, к которому мы все должны быть готовы, — это выездные проверки. Здесь можно выделить 2 основных направления проверки.

Во-первых, инспекторы при проведении выездных плановых проверок будут проверять собственно саму систему электронного документооборота, соответствие работы как участника рынка процедурам, которые были описаны в согласованных документах, наконец, информацию, представленную на сайте для всех заинтересованных лиц.

Во-вторых, непосредственно будут проверяться операции, проведенные на основании электронных документов. Контролю будут подлежать те же параметры, что и для операций, проводимых на основании документов в бумажной форме. Это правильность и полнота оформления поручений и распоряжений, соблюдение сроков, наличие случаев необоснованных отказов или, напротив, проведения операций в ситуациях, когда участник был обязан отказать своему клиенту. Это общий плановый контроль. И необходимо отметить, что уже сейчас в соответствии с нашим Положением о порядке проведения проверок инспекторы ФСФР имеют право доступа в режиме «только для чтения» ко всем автоматизированным системам, используемым профессиональным участником.

Третий блок контроля, который мы для себя выделили, условно называется «ситуативный контроль». К подобному контролю прибегают в случае поступления в ФСФР различных жалоб, обращений, когда возникает ситуация, требующая от нас проведения контрольных мероприятий в отношении профессионального участника.

Почти все профессиональные участники хотя бы раз получали запрос или предписание Федеральной службы о пре-

доставлении документов. Ничем не будет отличаться ситуация, когда встанет вопрос об операции или об определенных действиях профессионального участника, связанных с применением электронных документов. Будет направлен такой же запрос или предписание, потому что регулятор может даже не знать о том, что подозрительная или оспариваемая операция проведена на основании электронного документа. Если основанием для проведения рассматриваемой операции был электронный документ, в соответствии с приказом ФСФР России от 8 декабря 2005 г. № 05-77/пз-н «Об утверждении положения о требованиях к осуществлению деятельности участников финансовых рынков при использовании электронных документов» необходимо будет представить сам электронный документ и/или его бумажную копию.

В ФСФР как минимум на первоначальном этапе необходимо будет предоставлять бумажную копию (распечатку) электронного документа. В силу того, что системы, используемые участниками рынка, программное обеспечение различные, естественно, у нас даже в отдаленном будущем не будет всех возможных программ, с помощью которых мы могли бы открыть и посмотреть поручение клиента или заявку на погашение пая, или передаточное распоряжение в электронном виде.

В названном приказе прямо говорится, что электронный документ и его бумажная копия должны полностью соответствовать всем требованиям, предъявляемым к ним действующим законодательством. То есть передаточное распоряжение должно отвечать всем требованиям, кото-

рые установлены Положением о ведении реестра для бумажного документа, а депозитарное поручение — соответственно всем требованиям, которые предъявляются условиями осуществления депозитарной деятельности.

Распечатка этого электронного документа по реквизитам и содержанию также должна соответствовать всем этим требованиям. На ней не будет только собственноручной подписи и, если это поручение юридического лица, печати, потому что заменяет эти два реквизита электронно-цифровая подпись.

Регулятору будет необходимо запрашивать и договор участника ЭДО с тем лицом, от которого он получил электронный документ, а также внутренние стандарты и правила обработки документов.

Сейчас очень сложно определить хотя бы примерный перечень документов, которые регулятор сможет запросить в случае ситуативного контроля, но очевидно, что это будут документы, так или иначе связанные с обработкой электронного документа — основания подозрительной или оспариваемой операции.

В заключение повторю, что для регулятора это новая тема, у нас еще ни разу не было прецедента, когда бы мы контролировали в рамках проверок электронный документооборот инфраструктурных организаций. Ни разу не возникало ситуация, когда бы при проведении проверки по жалобе мы запрашивали документы, связанные с использованием электронного документооборота. Тем не менее видение основных принципов и механизмов контроля за использованием систем ЭДО изложено в настоящей статье. ■

НДЦ поздравляет с годовщинами плодотворной деятельности

Дойче Банк в России, ИМПЭКБАНК, РОСБАНК, Инвестиционный банк «Траст»

Уважаемые коллеги!

Вы работаете в компаниях, которые зарекомендовали себя в качестве надежных и профессиональных партнеров и приобрели заслуженное признание на российском рынке и за рубежом.

Примите наши искренние поздравления и пожелания крепкого здоровья, хорошего настроения, благополучия и дальнейших успехов в ваших начинаниях!

Пусть вам всегда и во всем сопутствует удача!

Дмитрий Соколов

начальник отдела лицензирования акционерных инвестиционных фондов, управляющих компаний, специализированных депозитариев
Управления регулирования и контроля над коллективными инвестициями
ФСФР России

ПРИМЕНЕНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ НА РЫНКЕ КОЛЛЕКТИВНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ¹

В начале этого года Министерство юстиции Российской Федерации зарегистрировало Положение о требованиях к осуществлению деятельности участников финансовых рынков при использовании электронных документов за № 7380, утвержденное Приказом ФСФР России от 8 декабря 2005 г. № 05-77/пз-н. Данный нормативный документ относится к отношениям при использовании электронных документов как на рынке ценных бумаг, так и на рынке коллективных инвестиций.

На рынке коллективных инвестиций можно выделить три группы отношений при использовании электронной цифровой подписи, регулируемых этим документом:

- между специализированным депозитарием инвестиционных и негосударственных пенсионных фондов и управляющими компаниями паевых инвестиционных фондов и/или негосударственными пенсионными фондами (при электронном документообороте, связанном с приемом копий первичных документов в отношении учитываемого в специализированном депозитарии имущества инвестиционных фондов и имущества, в которые размещены пенсионные резервы (накопления) негосударственных пенсионных фондов, пенсионные накопления, переданные в доверительное управление управляющим компаниям Пенсионным фондом Российской Федерации, накопления для жилищного обеспечения военнослужащих);

- между лицами, осуществляющими ведение реестров владельцев инвестиционных паев паевых инвестиционных фондов, и управляющими компаниями паевых инвестиционных фондов и/или агентами по выдаче, погашению и обмену инвестиционных паев (при передаче заявок на обмен и погашение инвестиционных паев, анкет зарегистрированных лиц и распоряжений управляющей компании на совершение операций в реестре, содержащих электронную цифровую подпись регистратору, и при выдаче выписок и иных документов реестра регистратором);

- между регистраторами, осуществляющими ведение реестра владельцев инвестиционных паев (управляющими компаниями и агентами по выдаче, погашению и обмену инвестиционных паев) и самими зарегистрированными лицами.

Последняя группа отношений на данном этапе практически не задействована ввиду того, что количество лицевых счетов физических лиц — владельцев инвестиционных паев паевых инвестиционных фондов в несколько сотен раз превышает количество лицевых счетов, открытых на имя владельца — юридического лица, залогодержателя, номинального держателя или доверительного управляющего. А инвестору — физическому лицу, как правило, гораздо проще поставить собственноручную подпись на подаваемом им документе (заявке или анкете) регистратору или агенту

по выдаче, погашению и обмену инвестиционных паев, чем обучаться всем тонкостям и нюансам работы с криптографическими средствами защиты и ключом электронной цифровой подписи.

При данных обстоятельствах электронная цифровая подпись получает поддержку все большего и большего числа представителей профессионального сообщества фондового рынка.

В рамках нормативного регулирования деятельности специализированных депозитариев и регистраторов (в части ведения реестра инвестиционных паев) указание на возможность использования электронных документов при осуществлении соответствующей деятельности закреплено в Положении о деятельности специализированных депозитариев акционерных инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов, утвержденном Постановлением ФКЦБ России от 10 февраля 2004 г. № 04-3/пс, и в Положении о порядке ведения реестра владельцев инвестиционных паев паевых инвестиционных фондов, утвержденном Постановлением ФКЦБ России от 7 июня 2002 г. № 20/пс «Об учете прав на инвестиционные паи паевых инвестиционных фондов».

В Положении о деятельности специализированных депозитариев содержатся указания на возможность подписания специализированным депозитарием электронного документа, подтверждаю-

¹ По материалам выступления на конференции «ЭДО — технология, объединяющая инфраструктуру», организованной Национальным депозитарным центром, Москва, 22 марта 2006 г.

щего выдачу управляющей компании согласия на совершение сделок с учитываемым и хранимым имуществом инвестиционных и негосударственных пенсионных фондов, сведений о стоимости чистых активов и инвестиционного пая паевого инвестиционного фонда, направляемых в федеральный орган исполнительной власти по рынку ценных бумаг, а также уведомлений о выявлении, устранении (неустранении) нарушений, выявленных при осуществлении контрольных функций. Кроме того, специализированный депозитарий может осуществлять хранение поступающих к нему документов и направляемых им уведомлений в электронной форме.

Положением о деятельности по ведению реестра владельцев инвестиционных паев установлено, что обмен документами между регистратором, управляющей компанией, агентами по выдаче, обмену и погашению инвестиционных паев и (или) зарегистрированными лицами может осуществляться в электронно-цифровой форме в порядке, предусмотренном российским законодательством. В этом случае правила этого Положения применяются с учетом особенностей регулирования использования электронного документа.

Перечисленные выше нормы вызвали неоднократные вопросы у представителей инфраструктуры рынка коллективных инвестиций. Предпринимались попытки закрепить особенности электронного документооборота или в регламенте специализированного депозитария, или в правилах ведения реестра владельцев инвестиционных паев паевых инвестиционных фондов, или на уровне отдельных соглашений между участниками системы электронного документооборота (специализированными депозитариями и управляющими компаниями) с приложением к ним подробных внутренних регламентов, содержащих порядок использования электронной цифровой подписи и перечень средств защиты при использовании корпоративной информационной системы.

Многие споры и противоречия удалось разрешить благодаря вышедшему Положению, установившему необходимость определения особенностей обработки и хранения электронных документов, в том числе проставления на документах служебных отметок, а также порядок удостоверения личности лица, от которого исходит документ, в регламенте специализированного депозитария и в правилах ведения реестра владельцев инвестиционных паев паевых инвестиционных фондов.

В развитие этой нормы ФСФР России было выпущено Информационное письмо от 9 февраля 2006 г. № 06-0В-01-3/1897, рекомендующее специализированным депозитариям и регистраторам не только внести изменения в регламенты и правила и направить их в ФСФР России для регистрации, но и установить в названных документах порядок и сроки уведомления о начале использования электронных документов, а также указать адрес сайта в сети Интернет, на котором будет публиковаться информация о порядке и условиях обмена электронными документами.

Необходимость издания такого информационного письма была связана с тем, что ни управляющие компании, ни негосударственные пенсионные фонды из-за отсутствия у них необходимых внутренних документов и регламентов, в соответствии с законодательством об инвестиционных и негосударственных пенсионных фондах, не имеют возможности отразить порядок работы с электронными документами. Следовательно, единый порядок работы с электронными документами при взаимодействии со всеми управляющими компаниями в рамках корпоративной информационной системы должен прописать специализированный депозитарий.

Весьма значимой проблемой, которая имеет место при ведении реестра владельцев инвестиционных паев паевых инвестиционных фондов регистраторами, является проблема использования электронно-цифровой подписи при взаимодействии с управляющими компаниями и агентами по выдаче, погашению и обмену инвестиционных паев, находящимися по всей территории Российской Федерации. Бумажный документооборот в таких отношениях играет пока большую роль, чем электронный. Как следствие, это приводит к нарушению сроков проведения операций в реестре на основании распоряжений управляющих компаний или при внесении записей об операциях в реестр, к задержке подготовки регистраторами списков владельцев инвестиционных паев закрытых паевых инвестиционных фондов к проведению общих собраний.

Также при передаче реестра в электронном виде от одного регистратора другому существует проблема совместности программного обеспечения этих организаций и принятия новым регистратором электронных документов на совершение операций в реестре от старого регистратора при отсутствии в составе передаваемых документов криптографических ключей, сертификата ключа подписи и других средств.

В этом году планируется издание новых редакций Положения о деятельности специализированных депозитариев и Положения о порядке ведения реестра владельцев инвестиционных паев, в которых, возможно, будут подробно отражены особенности работы с документами, содержащими электронную цифровую подпись.

В связи с этим на данном этапе представляется возможным установление в регламентах специализированных депозитариев (в части описания способов сохранения электронных данных) отдельных процедур, касающихся:

- условий допуска участника (клиента) системы электронного документооборота к осуществлению документооборота (условий получения и отзыва сертификата ключа подписи, идентификаторов и паролей для доступа);

- порядка регистрации участника системы (клиента) электронного документооборота;

- порядка формирования, шифрования, передачи, учета и хранения электронных документов;

- перечня средств криптографической защиты информации;

- процедур по присвоению символов и проставлению служебных отметок на электронных документах;

- наименования сайта в сети Интернет, на котором раскрывается информация об использовании электронно-цифровой подписи;

- порядка уведомления ФСФР России о начале использования электронно-цифровой подписи.

В завершение своего выступления, хочу поблагодарить руководство Некоммерческого партнерства «Национальный депозитарный центр» за организацию и проведение этой конференции по такому актуальному вопросу, как электронный документооборот для инфраструктуры фондового рынка. Надеюсь, что в обозримом будущем электронные документы вытеснят бумажные носители информации и выступят технологическими элементами, способствующими объединению всех участников рынка коллективных инвестиций. ■

Максим Мурашов

первый заместитель генерального директора ЗАО «ИРКОЛ»,
председатель комитета стандартизации и технологического развития инфраструктуры РЦБ ПАРТАД,
член экспертного совета по корпоративному управлению при ФСФР России

СТАНДАРТИЗАЦИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ НА ФОНДОВОМ РЫНКЕ: ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ¹

Слово «СТАНДАРТ» (от англ. STANDARD) означает норму, образец, эталон, модель, принимаемые за исходные для сопоставления с ними других подобных объектов. То есть стандартизация — это путь к эталону. Кроме того, я считаю, что стандартизация — это способ для умных людей экономить деньги.

ИСТОРИЯ ВОПРОСА

Стандартизация неразрывно связана с развитием человеческого общества и стремлением людей фиксировать наиболее удачные результаты трудовой деятельности с целью их повторного использования. Применение в Древнем мире единой системы мер, строительных деталей стандартного размера, водопроводных труб стандартного диаметра — это примеры деятельности по стандартизации. Так, еще в Древнем Египте при строительстве пользовались кирпичами постоянного, «стандартного», размера, при этом специальные чиновники контролировали размер кирпичей.

Что мы еще знаем о стандартах? Существуют разные колеи на железной дороге, разные электрические розетки, разные стандарты в области средств вычислительной техники и оргтехники (карточка Sony работает только для устройств фирмы Sony). Значит, существуют фирменные, отраслевые, государственные, ну и как квинтэссенция, международные стандарты.

ПРОЦЕСС СТАНДАРТИЗАЦИИ УЧЕТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Накануне конференции попалась на глаза моя публикация 2001 г. В ней говорилось: «В отсутствие чего-либо принци-

пиально нового (я имею в виду совершенно иную концепцию функционирования рынка ценных бумаг), а именно так дела и обстоят в настоящее время, я считаю, что единственный путь к повышению эффективности учетной системы, улучшению взаимодействия между участниками рынка, снижению издержек (стоимости), уменьшению сроков проведения операций лежит в плоскости стандартизации и унификации.

Мне кажется, что первоочередные задачи для участников рынка и регуляторов в направлении стандартизации следующие:

1. Унифицированный документооборот (имеется в виду не форма передаточного и залогового распоряжений, описанных в положении о ведении реестра, а вся входящая и исходящая информация каждого из участников).

2. Легализация и распространение электронного документооборота. В нашей с вами сфере деятельности без этого не обойтись. Мы не ГИБДД или другая «совковая» структура, которая может себе позволить месяцами рассматривать и терять документы. Наши средства обязаны быть эффективными, технологичными и современными — такова особенность этого рынка».

Сейчас 2006 г., и мне приятно, что мы всерьез перешли к обсуждению этих тем и поняли, что это приоритетные задачи!

За прошедший период проделана большая работа в области стандартизации учетной инфраструктуры, к которой я как председатель профильного комитета ПАРТАД имею непосредственное отношение. В основном это работа в рамках ПАРТАД (хотя на моей памяти были попытки создания форматов взаимодействия с участием ФКЦБ, они не увенчались успехом):

- форматы приема/передачи электронной системы ведения реестров (достаточно долго внедрялись, но по прошествии ряда лет принесли значительные плоды, и сейчас процесс приема/передачи реестров, в особенности для членов ПАРТАД, выглядит куда более простым и удобным);

- форматы по взаимодействию регистратора и номинального держателя при составлении списков к корпоративным мероприятиям (формализованный запрос от регистратора на раскрытие и структурированный определенным образом список от номинального держателя).

Ну и, конечно, самым важным достижением можно признать форматы электронного взаимодействия регистраторов и депозитариев, которые были внесены в ПАРТАД Национальным депозитарным центром, доработаны и согласованы нами в рамках Комитета стандартизации и технологического развития. Разработан Регламент сопровождения и развития форматов. В рамках Комитета действует рабочая группа по их дальнейшему совершенствованию.

¹ По материалам выступления на конференции «ЭДО — технология, объединяющая инфраструктуру», организованной Национальным депозитарным центром, Москва, 22 марта 2006 г.

В настоящий момент они используются на уровне «пилотных» проектов инициативных профучастников, мы собираем замечания к ним, накапливаем опыт, чтобы в дальнейшем обобщить все это и улучшить форматы. Это нормальный эволюционный путь. Процесс развития.

Конечно, существуют и успешно функционируют частные (локальные) решения пар или даже групп участников, когда контрагенты выбирают для себя стандарт взаимодействия, разрабатывают и согласовывают форматы и переходят к электронному взаимодействию. Подобное заслуживает всяческого поощрения и похвалы, но надо понимать, что это накладно, поскольку новый контрагент может не согласиться с разработанными форматами и предложить свои. И тогда, чтобы не потерять клиента, придется поддерживать соответствующий формат взаимодействия с каждым участником: регистратором, трансфер-агентом, собственными филиалами, управляющей компанией и т. д. Вот так и рождается «зоопарк» систем и форматов.

Мы этого не хотим. Поэтому стремление к стандартизации и унификации — это не дань моде, а насущная необходимость, средство не просто сэкономить, а выжить, остаться конкурентным, не увеличивая издержки и не раздувая штат.

ЭДО НА РЫНКЕ КОЛЛЕКТИВНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Рынок коллективных инвестиций наиболее нуждается в стандартизации и организации ЭДО. Это обусловлено следующими причинами:

- бурным развитием отрасли, вызвавшим обилие нормативных актов регулятора, которые на текущий момент требуют обобщения, систематизации и унификации;
- распределенными агентскими сетями по распространению паев фондов;
- сроком на проведение операции, рассчитываемым с даты приема заявки у агента;
- обязанностью проводить операции в депозитарии в тот же день, что и в реестре;
- особенностями, связанными с расчетом СЧА.

Все эти условия делают использование ЭДО при обслуживании ПИФов просто жизненно необходимым. А полноценное ЭДО возможно только при наличии единых форматов!

Надеюсь, что труды по стандартизации сообщений на рынке коллективных инвестиций, которые предпринимаются в на-

стоящее время, дадут положительный результат, который впоследствии станет достоянием широкой общественности.

Конечно, не все так просто, существуют проблемы как содержательного, так и организационного плана, но, как показывает мой опыт, при правильном подходе и нацеленности на результат все возможно.

Примеры успешных решений на рынке коллективных инвестиций есть. Так, организация полноценного ЭДО позволила ЗАО «ИРКОЛ» справиться с бумом инвестиционной активности, которую мы наблюдаем последнее время. Если взять управляющую компанию «Альфа-капитал», то мы работаем с использованием электронного документооборота, получаем ежедневную информацию от 80 агентов по всей стране. Это большие объемы, а подразделение, которое обслуживает все это направление, не «разбухло», а осталось с прежним числом работников и справляется с работой за счет применения новых технологий.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Технология STP. Надо понимать, что электронный документооборот и единые форматы нужны прежде всего для отказа от ручного ввода документов в автоматизированные системы, для организации автоматизированной обработки информации. К сожалению, не все так гладко. Для организации полноценного STP нужны достаточно жесткие стандарты, согласованные форматы данных, наличие единых кодификаторов и общепризнанных идентификаторов. При этом наше законодательство «заточено» под бумажный документооборот, что крайне осложняет переход к STP. В стране нет единого справочника эмитентов, единых идентификаторов. В этом направлении предстоит еще очень большая совместная работа регулятора, СРО, отдельных наиболее заинтересованных и продвинутых участников.

Распространение полученного опыта на другие секторы финансового рынка. Связка «регистратор—депозитарий» обязательно заработает, в этом нет никаких сомнений, но следует подключить зарегистрированных лиц, эмитентов, трансфер-агентов, а для рынка коллективных инвестиций организовать эффективное взаимодействие на основе единых форматов в цепочке УК—агент—спецдеп—регистратор—инвестор.

Объединение усилий. Я считаю важным соглашением ПАРТАД и НП «Стандарты электронного обмена информацией».

В этом соглашении «участники намереваются совместно способствовать созданию условий и самому процессу стандартизации ЭДО, вести пропаганду идеологии стандартизации, обмениваться опытом, технологиями и информацией. Кроме того, участники соглашения надеются, что этот шаг поможет им усилить свое взаимодействие с другими организациями, заинтересованными в вопросах стандартизации, в том числе государственными и международными». В качестве примера приведу наличие представителя Россифта в Комитете стандартизации и технологического развития ПАРТАД.

Приближение к международным стандартам, в первую очередь ISO, SWIFT. Мы встречались с руководством этой организации, говорили о том, что у нас должно быть параллельное движение, точка сближения в будущем, когда международные форматы станут чуть более гибкими и мы сможем покрыть ими особенности нашего законодательства. Пока это сделать, к сожалению, не удалось, несмотря на один из базовых принципов стандартизации, который предполагает применение международного стандарта как основы разработки национального стандарта, за исключением случаев, когда такое применение признано невозможным. В настоящее время в России тот самый случай. Не «натягивается» пока международный стандарт на нашу нормативную базу, особенно регламентирующую работу регистраторов.

Необходима поддержка регулятора для обеспечения скорости и масштабы внедрения (одобрение форматов). Подобный опыт уже был. В свое время было подготовлено к принятию «Положение о взаимодействии регистратора и номинального держателя», где урегулированы многие моменты, которые находятся на стыках (и не урегулированы Постановлениями ФКЦБ № 27 и 36). В приложении приводились форматы ПАРТАД по раскрытию номинального держателя, о которых говорилось выше. Лишь цель случайности субъективного характера помешала принятию такого постановления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Хочу заметить, что стандартизация на «сырой» предметной области (плохо структурированной, часто меняющейся, не устоявшейся) сродни автоматизации хаоса и не имеет шансов и надежд на успех. Конечно, идеально, когда сначала строится надежная, технологичная, эффективная система, а потом законодатель ее описывает в своих актах. Посмотрим, вдруг и у нас так получится! ■

ЕЛЕНА СОЛОВЬЕВА

руководитель службы стандартизации НДЦ

К ВОПРОСУ О СТАНДАРТИЗАЦИИ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА

Российский фондовый рынок достаточно молод, и мы являемся свидетелями его становления и дальнейшего развития. Основные задачи, которые встают перед участниками этого рынка, — успешная интеграция в мировое финансовое пространство, повышение привлекательности российского рынка для иностранных участников, совершенствование инфраструктуры и создание предпосылок для его дальнейшего развития.

Одно из актуальных направлений развития инфраструктуры — создание единых форматов сообщений для обмена информацией по электронным каналам связи. Важным стимулом к развитию электронного документооборота на российском фондовом рынке послужил Приказ ФСФР от 8 декабря 2005 г. N 05-77/пз-н, которым утверждено Положение о требованиях к осуществлению деятельности участников финансовых рынков при использовании электронных документов. Ни для кого не секрет, что в настоящее время электронный документооборот участников российского фондового рынка формируется с использованием локальных систем электронного документооборота того или иного Организатора СЭД, использующего частные форматы. Нередко аналогичные по своей сути документы в разных системах ЭДО имеют неодинаковые форматы.

О необходимости разработки и использования на финансовом рынке единых стандартов и форматов, способствующих росту конкурентоспособности и привлекательности российского фондового рынка и повышению роли саморегулируемых организаций в этой работе, говорилось в выступлениях председателя правления НАУФОР А. В. Тимофеева и представителей ФСФР на конференции «Российский фондовый рынок — 2006: стратегия роста конкурентоспособности».

Переход на понятный и доступный большинству участников мирового фондового рынка язык способствовал бы повышению прозрачности, понятности и комфортности российского фондового рынка для иностранных институциональных инвесторов, а также в определенной мере содействовал бы привлечению иностранного капитала на российский фондовый рынок.

Перед участниками российского рынка стоит непростая проблема выбора пути, по которому в ближайшее время будет развиваться взаимодействие участников фондового рынка. Будут ли созданы на российском фондовом рынке уникальные, не имеющие аналогов в мире, российские стандарты либо будет использован огромный опыт, накопленный и систематизированный участниками мирового фондового рынка?

Принятие того или иного решения осложняется тем, что переход на единые стандарты потребует от участников значительных финансовых вложений в доработку используемого ими программного обеспечения без получения видимых ощутимых финансовых положительных результатов в ближайшем будущем.

В настоящее время у России появилась уникальная возможность органично вписаться в мировое финансовое пространство и воспользоваться тем опытом, который воплотился в международных стандартах электронных финансовых сообщений для инвестиционных фондов. Впервые на мировом рынке предприняты шаги по разработке универсального финансового языка общения и созданию стандартов форматов финансовых сообщений, независимых от используемой транспортной системы. Эта крупномасштабная работа проводится под эгидой Международной организации по стандартизации (*International Standard Organization, ISO*). *ISO* заключила соглашение с Сообществом международных финансовых коммуникаций (*Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunications, SWIFT*) о разработке и поддержании международного стандарта электронных сообщений на финансовых рынках (получившего название *ISO 20022*). Техническим комитетом

ISO TC-68 были утверждены базовые документы стандарта ISO 20022, определяющие основные правила проведения анализа бизнес-процессов, при которых используются финансовые сообщения, принципы построения сообщений, а также правила разработки и внесения изменений в указанный стандарт.

С начала 2006 г. SWIFT приступил к поэтапной публикации документации о порядке использования сообщений по операциям инвестиционных фондов и их построению, которая разработана по результатам опытного тестирования этих сообщений ограниченным кругом ведущих участников мирового фондового рынка. На текущий момент опубликованы материалы версии 3.1 указанных форматов. Документация включает в себя схемы взаимодействия участников бизнес-процессов, правила использования информации по следующим основным функциональным направлениям:

- сообщения, связанные с перемещением ценных бумаг по счетам, такие как поручения на списание или зачисление ценных бумаг по счетам (поставка без расчетов по денежным средствам), отчеты о статусе исполнения переводов, выписки об остатках и операциях по счетам;
- поручения на проведение торговых операций с ценными бумагами, к приме-

ру, заявки на приобретение, обмен и погашение ценных бумаг, сообщения о статусе или исполнении заявок, отчеты о котировках ценных бумаг, выписки по денежным счетам, связанным с торговыми операциями;

- сообщения, связанные с административными операциями по счету, т. е. связанные с открытием счета, передачей данных о владельце, изменением данных о владельце, его платежных реквизитах и т. д.

Все сообщения построены на основе стандартных блоков информации, используемых в сообщениях разных типов. Структура блоков определялась на основе анализа бизнес-процессов с использованием понятий, которые затем были включены в финансовый словарь, разработанный в процессе выработки единых стандартов сообщений для всех сегментов финансового рынка.

Предварительный анализ документации показывает, что в целом многие типы сообщений могли бы быть использованы и на российском фондовом рынке. Оптимальными в этом направлении могут стать работы по адаптации указанных сообщений для российского фондового рынка, вероятно, при участии ведущих саморегулируемых организаций и тесном сотрудничестве со SWIFT с целью выявле-

ния и максимального учета российских национальных особенностей путем их включения в международные стандарты. Также возможно формирование экспертной рабочей группы, в задачи которой будет входить создание подробного руководства для всех участников рынка по использованию каждого из типов сообщений. Такая практика широко применяется в мире при работе над указанными стандартами. Организатором работ выступает специально сформированная из числа ведущих экспертов крупнейших финансовых организаций рабочая группа по анализу практики фондового рынка. В каждой стране создаются национальные рабочие группы, в состав которых входят представители ведущих участников финансового рынка страны. На такие группы возложены следующие задачи: проверка применимости и достаточности полей для указания информации, используемой на соответствующем рынке, выявление новых областей взаимодействия, для которых должны быть разработаны сообщения.

Внедрение и использование единых стандартов на российском фондовом рынке будет способствовать унификации и стандартизации практики проведения операций с ценными бумагами на российском фондовом рынке. ■

ПРЕСС-РЕЛИЗ

Общее собрание членов ANNA пройдет в мае 2006 г. в Москве при поддержке НДЦ

18–19 мая 2006 г. в Москве состоится очередное общее собрание членов Ассоциации национальных нумерирующих агентств (*Association of National Numbering Agencies, ANNA*). Принимающей стороной выступит НДЦ, являющийся членом ANNA с 1999 г.

Данное решение было принято на проходившем в Цюрихе общем собрании членов ANNA. В собрании принимали участие директор Национального депозитарного центра Николай Егоров и заместитель директора Денис Соловьев. На собрании обсуждался ряд вопросов, связанных с совместной работой с международной организацией по стандартизации ISO, рассматривались различные аспекты расширения возможностей международной базы данных по финансовым инструментам.

Напомним, что в июле 2005 г. НДЦ получил статус компетентного национального оператора/координатора (*Qualified National Operator/Coordinator, QNOC*). Некоммерческое партнерство «Национальный депозитарный центр» в качестве члена ANNA разрабатывает методики и правила присвоения международных идентификационных кодов российским финансовым инструментам, что позволяет гарантировать точность и надежность данных по российским ценным бумагам и присвоенным им кодам.

База данных по ISIN-кодам, а также информация об услугах НДЦ по присвоению международных идентификационных кодов размещается на сайте www.isin.ru.

СПРАВКА

Ассоциация национальных нумерирующих агентств (ANNA) была основана в 1992 г. по инициативе 22 нумерирующих агентств. ANNA объединяет 66 организаций, каждая из которых в своей стране выполняет функции национального агентства по присвоению международных идентификационных кодов (*International Securities Identification Number, ISIN*) ценным бумагам и другим финансовым инструментам.

Основными задачами членов Ассоциации являются:

- присвоение международных идентификационных кодов ценным бумагам и другим финансовым инструментам своей страны;
- содействие применению положений Международного стандарта ISO 6166;
- распространение информации о международных идентификационных кодах для использования в различных целях при торговле и управлении ценными бумагами в рамках международных операций с ними;
- участие в создании эффективной международной системы идентификации ценных бумаг.

Более подробную информацию о деятельности НДЦ можно получить на сайте: www.ndc.ru.

ПАВЕЛ ПРАСС

председатель совета директоров,
директор по стратегическому развитию ОАО «СПЕЦДЕП»

ИНФРАСТРУКТУРА В БОРЬБЕ ЗА ЭДО, ИЛИ «КОМУ НУЖНЫ СИСТЕМЫ ЭДО»

Вопросы, связанные с электронным документооборотом (ЭДО), обсуждаются сейчас участниками рынка чрезвычайно активно. Круг обсуждаемых вопросов широк, число активных участников ЭДО-дискуссий все возрастает, и складывается впечатление, что все одинаково четко понимают необходимость развития систем ЭДО, и то, какими они должны быть, эти системы ЭДО. И появляется ощущение, что так же как и на словах, все готовы на практике выступать практическими двигателями внедрения систем ЭДО.

Без претензий на полноту охвата тематики ЭДО и уж точно без претензий на собственное самое «правильное», идеальное и единственно возможное понимание ЭДО-проблем, попытаюсь очень кратко, почти тезисно изложить некоторые ЭДО-мысли:

1. Чего мы хотим и ждем от внедрения систем ЭДО.

2. Кому нужны системы ЭДО.

3. Что и как нужно делать.

Наиболее ярко и очевидно в настоящее время потребность в системах ЭДО, в стандартизации и унификации информационных потоков ощущается на рынке коллективных инвестиций (РКИ), одном из наиболее динамично развивающихся сегментов финансового рынка. При этом внедрение систем ЭДО на РКИ имеет ряд существенных взаимосвязанных особенностей и сложностей. Вот лишь некоторые из них:

- разнообразие участников документооборота РКИ, в том числе участников, формально не относящихся к РКИ, но активно участвующих в документообороте РКИ;

- наличие различных сегментов РКИ по видам активов (пенсионные накопления ПФР, пенсионные накопления НПФ, пенсионные резервы НПФ, активы ПИФ и

АИФ, активы страховых компаний, средства «военной ипотеки», «ипотечные активы» и т. д.);

- различные виды деятельности участников документооборота РКИ (управляющие компании, НПФ, ПФР, ФСФР, банки, брокеры, депозитарии, регистраторы, биржи и т. д.) и, как следствие, значительные расхождения во взглядах на ЭДО;

- широчайший спектр обращающихся на РКИ документов;

- отсутствие унификации большинства обращающихся документов;

- неоптимальное и подвижное состояние нормативно-правовой базы РКИ, определяющей информационные потоки и документооборот на РКИ.

Наличие особенностей и сложностей внедрения ЭДО на РКИ является лишь очень ярким наглядным пособием для определения направлений деятельности в развитии систем ЭДО, но в целом принципы и методы развития ЭДО в других сегментах финансовых рынков не имеют принципиальных различий. Поэтому все последующие излагаемые мысли в равной степени можно относить не только к РКИ, но и к финансовому рынку вообще.

Каких позитивных изменений все участники рынка или, точнее, рыночного

документооборота, хотят и ждут от внедрения систем ЭДО? Это:

- минимизация ручной обработки документов;
- уменьшение отрицательного влияния «человеческого фактора» на качество;
- оперативность обработки, предоставления или получения любого объема информации;
- исключение дублирующих операций ввода-вывода информации;
- возможность интеграции различных учетно-информационных систем;
- возможность построения сетей «паутина», возможность работы «всех со всеми»;
- возможность предоставления технологичных информационных сервисов;
- возможность контроля состояния и прохождения документов от участника к участнику;
- снижение операционных издержек;
- снижение операционных рисков и т. д.

Подобное перечисление позитивных ожиданий можно было бы продолжить, но в данном материале не ставится цель научного исследования вопросов внедрения систем ЭДО, а лишь излагается логика подхода к практической деятельности по внедрению систем ЭДО.

¹ По материалам выступления на конференции «ЭДО — технология, объединяющая инфраструктуру», организованной Национальным депозитарным центром, Москва, 22 марта 2006 г.

Рынку также хочется, чтобы системы ЭДО обладали следующими качествами:

- легкое разворачивание системы и простота в использовании (установил и забыл);
- масштабируемость решения;
- обеспечение потребностей всех участников ЭДО (комплексная автоматизация взаимодействия);
- возможность организации в рамках одной системы «чистого» ЭДО и симбиоза ЭДО и бумажного документооборота;
- дешевизна или бесплатность (или более корректный термин «финансовая доступность»);
- качество системы, сформулированное фразой: «Чтобы не стало сложнее, чем по факсу...».

Перечень желаемых качеств систем ЭДО также неисчерпаем, тем более что ожидания от внедрения систем ЭДО и требования-пожелания к качественным характеристикам систем ЭДО высказываются огромным и широким кругом участников рынка.

Вот тут мы и переходим к банальному вопросу: **«Кому нужны системы ЭДО?»**.

Из всего вышеизложенного, казалось бы, напрашивается элементарный вывод: системы ЭДО нужны всем. И очень сильно нужны!

Вдобавок здесь уместно вспомнить, что в течение последних нескольких лет только ленивый не высказался по поводу отсталости и нетехнологичности инфраструктуры отечественного фондового рынка, которая тормозит бурное развитие экономики страны в целом. Даже на самых верхних уровнях государственной власти тормозящая роль инфраструктуры была замечена вслух. Вот такие дела — всей стране нужно, а инфраструктура тормозит...

Конечно, внедрение цивилизованных систем ЭДО — это не решение всех вопросов развития инфраструктуры в целом, но одно из необходимых условий на пути развития.

Теперь позволю себе разделить всех якобы нуждающихся в системах ЭДО на две группы:

- 1) действительно заинтересованные лица;
- 2) интересующиеся лица.

Ко второй категории относятся практически все участники документооборота на рынке, поскольку из их уст регулярно слышится острая необходимость и важность внедрения систем ЭДО. А вот лиц, действительно заинтересованных во внедрении систем ЭДО, единицы. Речь идет об участниках, которые не только словами, но практическими делами, разработками и внедрениями доказывают важность и необходимость систем ЭДО для рынка.

И здесь не так все плохо и в целом, и в инфраструктуре. Более того, инфраструктура является одной из наиболее «продвинутых» областей рынка в части организации ЭДО. И примеров уже многолетней «боевой» эксплуатации систем ЭДО инфраструктурными организациями на рынке достаточно.

Разумеется, о существовании глобальной системы ЭДО (сети ЭДО) на финансовом рынке России сегодня говорить не приходится. Рынку в части развития ЭДО не хватает единых форматов документов, стандартизации систем и процессов ЭДО, интеграции ключевых пространств (кросс-сертификации). И именно решение этих вопросов имеет приоритет.

Так кто же действительно заинтересован в развитии цивилизованных систем ЭДО, в создании глобальной сети ЭДО на финансовом рынке?

Вообще говоря, реально заинтересованные лица имеются во многих сегментах рынка, но абсолютно обоснованным и очевидным является интерес к развитию систем ЭДО со стороны инфраструктуры. Интерес других участников рынка по определению не может иметь приоритет в их деятельности, так как документооборот и обработка информационных потоков являются для них второстепенными процессами, обеспечивающими основную деятельность. Для инфраструктурных же организаций учет, обработка, хранение информации и документов, координация документооборота, информационное и документарное обеспечение являются сутью бизнеса, и поэтому процессы совершенствования документооборота не могут не быть приоритетными.

По сути ЭДО — технология, необходимая и жизненно важная именно для инфраструктуры, возможность обеспечить сейчас и продолжать обеспечивать в будущем исполнение своих обязательств перед клиентами. Может это звучит немного пафосно, но развитие ЭДО — это вопрос выживания инфраструктуры на рынке.

Опыт внедрения систем ЭДО, практика деятельности по стандартизации ЭДО, унификации форматов документов подтверждает, что создание ЭДО и борьба за внедрение ЭДО — дело инфраструктуры. Этим важным делом занимается не только инфраструктура, но необходимостью оно является в первую очередь для инфраструктуры.

Наглядный пример реального интереса к являющемуся первостепенным при развитии ЭДО вопросу выработки единых форматов электронных документов — годовая деятельность рабочей группы

по выработке форматов электронных документов для РКИ. Начальный состав группы — 16 представителей депозитариев, регистраторов, управляющих, инвестиционных компаний. Сейчас заседания рабочей группы посещают 5–6 представителей исключительно инфраструктурных организаций.

Другой пример из практики. Когда год назад мы приступали к проектированию своей действительно безбумажной системы ЭДО, то провели много переговоров с участниками рынка с целью выяснения их потребности в ЭДО, пожеланий к характеристикам и функционалу системы ЭДО, оценки наших открытых форматов документов и т. п. При этом складывалось ощущение, что наша компания в части внедрения ЭДО практически последняя на рынке.

Мы провели работу по организации подсистемы ЭДО на базе системы ЭДО ММВБ и регламентации функционирования системы и взаимоотношений участников нашей системы ЭДО. Сформировав постановку задачи для разработчиков в июле, мы вышли на тестовые версии ИИО СПЕЦДЕПА в достаточно сжатые сроки (относительно уровня создаваемой системы). В ноябре мы получили продукт, прошедший уже несколько повторных тестирований-доработок и готовый для внешнего тестирования и пилотной эксплуатации.

Дальнейшая стадия внедрения продуктов (систем) такого уровня предполагает тестово-пилотное взаимодействие с внешними контрагентами. Тесты внутри одной организации не дают гарантий в безрисковости перехода к «боевому» режиму эксплуатации, несмотря на достаточно реалистичное моделирование нами удаленного доступа в рамках собственной ИТ-системы.

А дальше мы убедились на практике, что системы ЭДО нужны в первую очередь нам — инфраструктурщикам, так как большинство контрагентов, якобы «умирающих» от нетехнологичности инфраструктуры, не были готовы, не желали (а может, не могли?) входить в пилотные проекты ЭДО с нами: у них не хватало человеческих ресурсов, было много другой работы, оказывается, им было так удобно работать «по факсу», не было возможности выделить 1–2 тестовых компьютера и т. д.

Ну, конечно, не все так плохо, потому что всегда найдутся (и они нашлись) те, кому действительно важна технологичность взаимодействия с инфраструктурой и кто понимает, что внедрение системы ЭДО до боевого режима требует некоторого напряжения и внимательного отно-

шения к процессу внедрения и совместных действий. Но это принципиально иное решение организации документооборота, которое позволит осуществлять свою деятельность завтра и нам, и нашим контрагентам.

И все же, к сожалению, применительно к процессам внедрения ЭДО приходится употреблять слово «борьба». Да, это борьба, потому что процесс превращается в борьбу, когда его реализация жизненно важна только для инфраструктуры.

Для того чтобы попытаться понять, что и как делать в области развития ЭДО на рынке, надо сначала определить, что имеется сейчас.

В настоящее время не так много, а скорее очень немного специалистов, имеющих квалификацию, достаточную для разработки систем ЭДО международного уровня, современных форматов электронных документов, стандартов ЭДО и регламентов взаимодействия в рамках ЭДО.

Наблюдается недостаток средств (ресурсов) у большинства участников рынка на осуществление интенсивных разработок или на активное содействие другим в разработках и внедрении ЭДО, по причине как общей «небогатости» компаний, так и недостаточного выделения средств на такие цели в бюджетах «богатых» компаний.

На рынке не существует ни одной системы ЭДО, которую можно было бы без существенных изменений принять за «эталонную» для создания сети ЭДО на финансовом или хотя бы только на фондовом рынке.

Кратко сформулируем, а что мы хотим получить в итоге. А хотим мы построить технологичную инфраструктуру финансового рынка России, конкурентоспособную по отношению к уже давно технологичному «дальнему зарубежью», способную быть равноправно интегрированной в эту самую технологичную мировую инфраструктуру. Ну, конечно, упомянем и о более понятном желании: внедряя ЭДО, мы хотим денежки зарабатывать сейчас, завтра, послезавтра и потом, и все больше и больше. И тратить меньше будем стараться, но больше зарабатывать приятнее, чем меньше тратить.

И вот теперь надо совершенно четко определиться, из чего мы должны исходить, развивая системы и создавая сети ЭДО.

При том, что все без исключения декларируют необходимость построения именно высокотехнологичных и конкурентоспособных систем ЭДО, на практике прослеживаются два полярных варианта исходной мотивации:

1) делать все, что угодно, или не делать, а имитировать деятельность, или проявлять страстное желание к деятельности, но главное — добиться того, чтобы ничего или практически ничего не менять в существующей у меня ИТ-системе, системе ЭДО, или системе «как будто ЭДО», т. е. практически добиться того, чтобы рынок согласился с тем, что у тебя уже реализована «эталонная» система ЭДО с «эталонными» форматами и прочими атрибутами;

2) руководствоваться целью создания конкурентоспособной технологичной инфраструктуры финансового рынка России.

Учитывать опыт существующих систем ЭДО, безусловно, необходимо и обязательно. Печально, когда учет опыта заключается в убеждении других в том, что если система работает уже несколько лет (значит проверено, мин нет), то лучше ничего не трогать здесь, и всем остальным реализовать подобное, включая многочисленные «супертехнологичные» текстовые строки в форматах документов. Вот уж действительно конкурентоспособный подход к развитию систем ЭДО, ведь такой «текстовый удар» по «западным» системам и форматам ни Европа, ни Америка не выдержат. И пусть им будет хуже! А мы голову в песок, и в «страусиной» позиции, глядишь, нас и вынесет на цивилизованный рынок, и интегрируемся безболезненно...

Когда мы пытаемся заниматься результативным и эффективным бизнесом, то не можем позволить себе тратить деньги и время на «пустые» процессы, не имеющие результата, сроков, целей. Как следствие, модель нашего поведения в бизнесе и управлении бизнесом следующая: формулируем цель и существенные целевые характеристики (пункт Б), констатируем наше сегодняшнее состояние по отношению к цели, включая имеющиеся ресурсы (пункт А), и определяем, что необходимо сделать, для того чтобы из пункта А прийти в пункт Б. Далее оцениваем требуемые ресурсы на этот путь, сроки, рентабельность проекта и т. д. После нескольких итераций у нас все складывается. При этом мы руководствуемся целью, необходимостью добиться результата. И не всегда внутри компаний есть собственные квалифицированные ресурсы, необходимые для решения различных задач. Тогда при недостатке или отсутствии таких ресурсов (специалистов) мы прибегаем к помощи внешних квалифицированных консультантов (исполнителей). И не допускаем «процесс ради процесса», а ориентируемся на результат.

Так почему же, например, процесс выработки форматов для РКИ мы пре-

вратили в процесс ради процесса, позволили сформироваться группе не по профессиональному и целевому (результативному) принципу, а по принципу «мы тут рядом стоим, посмотрим, как спецы работают, но при этом право голоса иметь будем». Справедливости ради надо заметить, что в момент создания этой группы иной состав сформировать было бы сложно, нужно было на деле доказать, что это «нерабочий» состав, что в группе единицы действительно «продвинутых» экспертов в области ЭДО обременены прочим большинством. Что конкурентоспособного можно построить, если строительством «высоких технологий» для финансового рынка будут заниматься специалисты, не совсем знакомые с XML, XSD и общими принципами формализации документов? При этом «малое знакомство» с обычными элементами технологий ЭДО используется в качестве аргумента, почему надо делать примитивнее, проще и понятнее для масс.

Итак, **что и как делать в области ЭДО:**

1) как можно скорее наиболее заинтересованным и ЭДО-способным инфраструктурщикам объединиться для интенсификации процессов стандартизации и унификации в области ЭДО, интеграции ключевых пространств;

2) профессионально и квалифицированно работать и не позволять другим мешать работе профессионалов;

3) помогать работе профессионалов двумя способами: конструктивными полезными действиями или полезным бездействием (НЕ МЕШАТЬ);

4) создавать и практически внедрять и накапливать опыт эксплуатации систем «реального ЭДО» (не «как будто ЭДО»), применять опыт для целей стандартизации и унификации;

5) стимулировать желание прочих участников рынка содействовать деятельности инфраструктуры по развитию ЭДО, используя экономические методы стимулирования, взаимодействие с различными СРО, взаимодействие с регулятором (регуляторами) рынка.

Иными словами, если рынок заинтересован в практическом развитии технологий, то надо от слов переходить к делу и превращать деятельность по развитию систем ЭДО в национальный проект рынка, а следовательно, и применять к этой деятельности управленческие проектные подходы. ■

Николай Соловьев
АКБ «РОСБАНК»

НЕБОЛЬШОЕ ПОСЛЕСЛОВИЕ К КОНФЕРЕНЦИИ «ЭДО – ТЕХНОЛОГИЯ, ОБЪЕДИНЯЮЩАЯ ИНФРАСТРУКТУРУ»

Конференция, прошедшая 22 марта, в очередной раз обозначила актуальность построения для финансового рынка единой системы электронного информационного взаимодействия, обеспечивающей юридическую эквивалентность бумажных и так называемых электронных документов. Хотелось бы прокомментировать некоторые аспекты темы, как прозвучавшие, так и не упомянутые.

ИСТОРИЧЕСКИЕ АНАЛОГИИ

Как создаются инфраструктурные решения, где присутствуют различные, достаточно известные и зачастую конкурирующие участники, мы уже знаем. Подтверждением тому служит и история создания системы SWIFT, которую мы еще раз услышали на конференции. Мне кажется, что следует потратить журнальную площадь, чтобы процитировать работу Жозефа Носера (Joseph Nocera) *A Piece of the Action: How the Middle Class Joined the Money Class*, опубликованную издательством Simon & Schuster в октябре 1994 г.: «...чикагские банки преследовали цель — реализовать принцип универсальности (тот самый принцип, на котором строил свою политику распространения кредитных карточек Bank of America), но в региональном масштабе. Пять банков, ни один из которых до этого не выпускал кредитных карточек, образовали группу

под названием *Midwest Bank Card Association*, целью которой было соединение системы кредитных карточек каждого банка со всеми другими аналогичными системами банков ассоциации. (Те же самые причины были основой для создания групп *Master Charge* и *Interbank*.) Благодаря этому клиент, имевший кредитную карточку *Town & Country Card*, выпущенную *Continental Bank*, получал возможность использовать ее в магазине, заключившем соответствующее соглашение с банком *Harris Trust*. Другими словами, банки сами создавали ситуацию, в которой им приходилось сотрудничать и конкурировать одновременно. Проблема заключалась в том, что, главным образом, они все же конкурировали.»

«...в конце концов... банки — члены ассоциации создали новую компанию с целью извлечения прибылей. Эта компания получила название *National Bank Americard Inc. (NBI)*, а сейчас известна

под именем *Visa*. Она стала той невидимой миру системой, которая обеспечивает банкам возможность вести операции с кредитными карточками спокойно, надежно, с выгодой для себя и для всех. Благодаря созданию этой организации сектор кредитных карточек оказался готовым к самостоятельному существованию и к вступлению в новый век.»

Итак, мы видим, что и платежная система *Visa*, и система *SWIFT* создавались по одной и той же схеме. Почему бы не предположить возможность решения задачи построения глобальной системы ЭДО на финансовом рынке исключительно путем учреждения новой технологической компании с целью передачи ей функций организации ЭДО? И тогда участники рынка смогут более эффективно развивать собственный бизнес (депозитарии — депозитарный, регистраторы — регистраторский и др.), не отвлекаясь на решение непрофильных задач. Да, в этом случае многим

придется перестраивать собственные системы ЭДО, возможно, и отказаться от тех наработок, которые уже сделаны в пользу единых стандартов. Это очевидные издержки. Однако, если оценить нынешние и будущие затраты на развитие разрозненных систем ЭДО, а также потери, связанные с отсутствием единой информационной инфраструктуры, вполне может оказаться, что пойти на такие издержки будет экономически выгоднее.

ПРИМЕР КОНСТРУКТИВИЗМА

Следует отметить в качестве, несомненно, положительного результата то, что участники рынка значительно продвинулись в деле создания и принятия стандартов на форматы электронных документов. Эти форматы в нынешнем, а, скорее всего, в постоянно совершенствующем виде однозначно необходимы для функционирования единой системы ЭДО.

О ПРЕПЯТСТВИИ В СОЗДАНИИ СИСТЕМ ЭДО

Нельзя не упомянуть об одной проблеме. Принятие чуть более 4 лет назад Закона «Об электронной цифровой подписи» имело как позитивные, так и негативные последствия. Здесь не место критиковать отдельные его положения, но один принципиальный момент следует осветить. Текст закона основан на иллюзорном предположении, что достаточно поставить сервер, записать в память справочник сертификатов открытых ключей цифровой подписи и затем распространять эти сертификаты по запросам для того, чтобы, с одной стороны, обеспечить юридическую значимость электронных документов, а с другой стороны, управлять процессом (и делать на этом бизнес). Кстати, новая редакция закона, которая сейчас проходит этапы согласования в правительстве, страдает тем же. Почему этого не достаточно? Хотя бы потому, что таким образом не обеспечивается синхронизация времени в системе, что порождает дополнительные риски.

Будущая система ЭДО, которая должна обслуживать финансовый рынок, должна функционировать в реальном масштабе времени. Существует принципиальная возможность генерации ложного сообщения адресату А, датированного «вчерашним» числом, от имени отправителя Б злоумышленником З на скомпрометированном (похищенном) ключе.

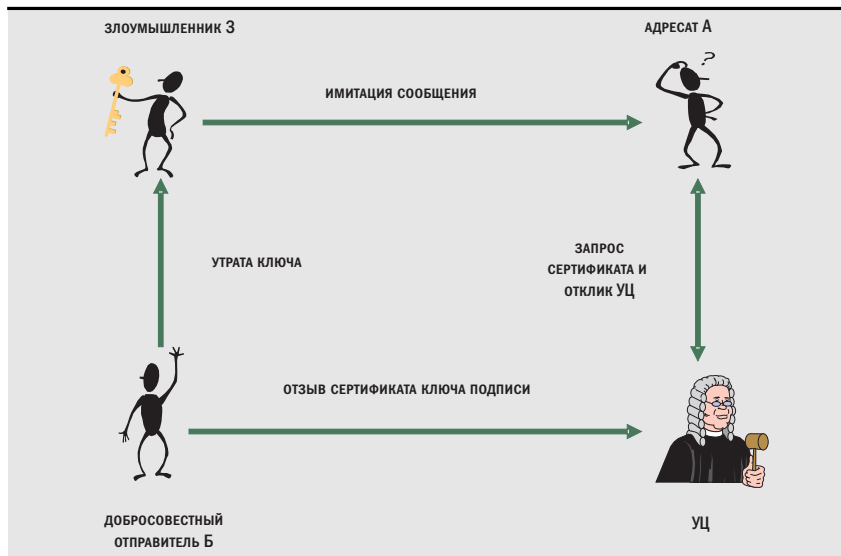
В корпоративных системах с парными связями, например «Банк—Клиент», задача решается оперативным отзывом скомпрометированного ключа в соответствии

с процедурой, оговоренной в договоре. Проблема дезавуирования электронных сообщений, предположительно обработанных на утраченных ключах, также регулируется частным договором.

В открытой (с удостоверяющим центром (УЦ)) системе ситуация принципиально иная. При передаче документа в недоверенной среде отсутствует механизм сопоставления времени генерации сообщения с фактом неотозванности открытого ключа. Поэтому А, получив сообщение фактически от З, но формально

всех участников и готовый по запросам предоставлять заверенные сертификаты ключей. Для обмена информацией на финансовом рынке предпочтительна почтовая система, так как наша страна расположена в 9 часовых поясах, и организовать режим передачи информации в реальном масштабе времени (ON-LINE) практически невозможно для географически разнесенных участников. При сосредоточенности в едином месте серверов временного хранения информации и сертификатов открытых ключей имеется

НЕЗАЩИЩЕННАЯ СХЕМА ВТОРЖЕНИЯ ЗЛОУМЫШЛЕННИКА В СИСТЕМУ ЭДО

исходящее от Б и датированное «вчерашним» числом, вправе посчитать его истинным, так как дата перемещения ключа удостоверяющим центром (УЦ) в список отозванных следует за датой формирования документа. Если при парной связи А—Б данная ситуация является форс-мажором для абонента Б, то в открытой системе она вполне оказывается штатной, причем потери любой из сторон не компенсируются виновником, так как фактическим виновником является З. Остальные участники процесса обработки сообщения — А, Б и Ц действуют в четком соответствии с действующим регламентом.

Для исключения данной угрозы в системе очевидно, что А должен получать сообщение от Б и информацию о действии открытого ключа Б из одного источника, т. е. от УЦ. При выполнении удостоверяющим центром одновременно и роли телекоммуникационного центра передачи информации разрешима задача простановки «печати» времени.

На техническом уровне системы следует выделить сервер, через который участники ведут обмен документами, и сервер удостоверяющего центра, содержащий актуальную базу открытых ключей

техническая возможность дополнения сообщения информацией о времени ее поступления на сервер от отправителя с целью возможности обработки «вчерашних», но истинных сообщений.

Очевидно, что подобное комплексное организационно-техническое решение, будучи необременительным для участников системы, реализует максимально возможную защиту от рисков, связанных с исполнением документов, заверенных ЭЦП на скомпрометированных ключах.

Эти и иные вопросы были подробно освещены в статье «Удостоверяющий центр в системе электронного документооборота рынка ценных бумаг», опубликованной в № 7 за 2002 г. журнала «Сети и системы связи».

РЕЗЮМЕ

Завершая эти заметки по поводу упомянутой конференции, хочется отметить, что ее участники концентрированно сформулировали совокупность проблем и задач, что вселяет оптимизм относительно практического построения в обозримом будущем единой системы ЭДО для финансового рынка. ■

Нина Соловяненко

старший научный сотрудник Института государства и права РАН,
член экспертного совета Комитета по безопасности
Государственной думы Федерального Собрания РФ,
канд. юрид. наук.

ЮРИДИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ К ЭЛЕКТРОННОМУ ДОКУМЕНТООБОРОТУ: ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

В настоящее время в российской юридической практике активно применяется такая правовая конструкция, как «электронный документооборот», или «использование электронных документов».

Если ранее электронные документы были востребованы только в отдельных областях российского бизнеса, таких как банковская и биржевая деятельность, рынок ценных бумаг и некоторые другие, то к настоящему времени сфера применения значительно расширилась. Сегодня системы электронного документооборота используются в целях заключения сделок в области металлургии, машиностроения, транспорта, в нефтегазовом комплексе, электроэнергетике, легкой промышленности. Электронные документы также оформляют разнообразные взаимоотношения с участием потребителей в сфере розничной торговли и услуг. На законодательном уровне легализован электронный документооборот между бизнесом и органами государственной власти или органами местного самоуправления

в сфере государственных и муниципальных закупок.

Электронный документ по российскому законодательству — это документ, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме. Юридический смысл электронного документа (или документооборота) заключается в совершении юридически значимых действий посредством электронной связи и придания им требуемой письменной формы.

Основные требования, предъявляемые к электронным документам, состоят в следующем:

- соблюдение требуемой письменной формы юридических действий, совершаемых с использованием электронных документов;
- правовое признание электронных документов или сообщений, подписанных электронной цифровой подписью (ЭЦП) или иными аналогами собственноручной подписи;
- соответствие электронных документов или сообщений процессуальным тре-

бованиям к доказательствам и средствам доказывания (при рассмотрении соответствующего спора в суде).

Электронные документы по содержанию должны соответствовать документам, составленным на бумажном носителе, требованиям к которым установлены федеральными законами, иными правовыми актами и подписаны электронной цифровой подписью или иными аналогами собственноручной подписи (см., например, ст. 160 ГК РФ).

Юридические действия, оформляемые электронными документами, должны подчиняться не только специальным требованиям нормативных правовых актов Российской Федерации, предъявляемым к электронным процедурам, но в первую очередь общим нормам российского законодательства (гражданского, гражданского процессуального, арбитражного процессуального и т. д. о лицах, сделках, обязательствах, договоре, доказательствах и т. п.).

В правовом регулировании электронного документооборота положения, рег-

ламентирующие применение электронных подписей, принадлежат к числу приоритетов. В юридическом смысле электронная подпись представляет собой не только реквизит электронного документа, предназначенный для его защиты от подделки. Применение электронной подписи может являться основанием для возникновения правового отношения¹.

Электронная подпись в электронном документообороте, как правило, выполняет следующие юридические функции:

- указывает, кем подписан электронный документ или иное электронное сообщение;
- подтверждает, что электронный документ подписан уполномоченным лицом;
- обеспечивает подлинность и неизменность подписанного документа;
- обозначает выражение воли подписывающего лица;
- символизирует необходимую письменную форму документа.

Базовые нормы российского законодательства, оказывающие непосредственное воздействие на использование электронного документооборота, содержатся в следующих законодательных актах:

- Федеральном законе «Об информации, информатизации и защите информации» от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ (устанавливающим возможность использования электронного документа и электронной цифровой подписи);
- Гражданском кодексе РФ, предусматривающем возможность заключения договора путем обмена документами посредством «...телеграфной, телетайпной, телефонной, электронной или иной связи» (п. 2 ст. 434), а также «использования электронной цифровой подписи либо иного аналога собственноручной подписи в случаях и порядке, предусмотренных законодательными актами или соглашением сторон» (ч. 2 ст. 160);
- Федеральном законе «Об электронной цифровой подписи» от 10 января 2002 г. № 1-ФЗ, определяющем условия признания равнозначности электронной цифровой подписи и собственноручной подписи (п. 1 ст. 4), а также регламентирующем применение при совершении сделок электронной цифровой подписи (ЭЦП) и сертификатов ключей ЭЦП, выпускаемых удостоверяющими центрами.
- Арбитражном процессуальном кодексе РФ, устанавливающим, что документы, полученные посредством электронной связи, а также документы, подписанные электронной цифровой подписью или иным аналогом собственноручной

подписи, допускаются в качестве письменных доказательств в случаях и в порядке, которые установлены федеральным законом, иным нормативным правовым актом или договором (ч. 3 ст. 75), а также что письменные доказательства представляются в арбитражный суд в подлиннике или в форме надлежащим образом заверенной копии (ч. 8 ст. 75);

- Гражданском процессуальном кодексе РФ, который признает письменными доказательствами содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, акты, договоры, справки, деловую корреспонденцию, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи, либо иным позволяющим установить достоверность документа способом (П. 1 ст. 71).
- Федеральном законе о техническом регулировании, предусматривающем добровольное применение стандартов; максимальный учет при разработке стандартов законных интересов заинтересованных лиц; применение международного стандарта как основы разработки национального стандарта, а также добровольное подтверждение соответствия, осуществляемое в форме добровольной сертификации.

Вместе с тем в настоящее время в Российской Федерации действует значительное число положений отраслевого законодательства, регламентирующих применение электронных документов в тех или иных областях деловой деятельности. Причем указанные положения закрепляются не только на уровне законов, но, в большинстве случаев, в подзаконных нормативных правовых актах. В качестве примера можно привести Положение о требованиях к осуществлению деятельности участников финансовых рынков при использовании электронных документов (утверждено приказом Федеральной службы по финансовым рынкам от 8 декабря 2005 г. № 05-77/пз-н).

Необходимо отметить, что электронный документооборот не имеет такой «юридической опоры», как специальные федеральные законы, например возможный Закон «Об электронной торговле» или Закон «Об электронном документе», в которых могли бы устанавливаться универсальные правовые конструкции электронного документа, его оригинала, копии, а также правовой режим бумажной копии электронного документа, и, наоборот, электронный копии бумажного документа и т. п.

На практике компенсировать отсутствие необходимых положений законодательства возможно путем создания соответствующих договорных конструкций. Например, в корпоративной информационной системе такие конструкции оформляются в виде Правил электронного документооборота корпоративной информационной системы, а также приложений к Правилам.

Корпоративная информационная система по российскому законодательству — это информационная система, участниками которой может быть ограниченный круг лиц, определенный ее владельцем или соглашением участников этой информационной системы (ст. 3 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи»). Таким образом, юридические отношения участников корпоративной информационной системы строятся на основе соглашения, т. е. имеют договорную природу. По способу заключения названный договор относится к договорам присоединения, регламентируемым ст. 428 ГК РФ. Условия такого договора определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах.

В Правилах и приложениях к ним закрепляются условия и порядок осуществления электронного документооборота, в том числе совершения сделок в данной информационной системе.

Правила электронного документооборота вступают в силу в отношении участника в результате заключения последним договора о присоединении к Правилам. Участники системы принимают порядок и условия электронного документооборота в целом.

Прекращение действия Правил не должно влиять на юридическую силу и действительность электронных документов, которыми участники обменивались до прекращения действия Правил.

Договорная документация, регламентирующая электронный документооборот в корпоративных системах, обычно включает следующий пакет документов:

- Правила электронного документооборота корпоративной информационной системы;
- Договор о присоединении к Правилам электронного документооборота корпоративной информационной системы;
- приложения к Правилам электронного документооборота, являющиеся неотъемлемой частью Правил, в том числе приложения, регламентирующие: а) порядок использования электронной цифровой подписи в электронном документообороте;

¹ Подробнее об этом см.: Соловяненко Н. И. Комментарий к Федеральному закону «Об электронной цифровой подписи» / Приложение к ежемесячному юридическому журналу «Хозяйство и право». 2003. № 5.

б) порядок разрешения конфликтных ситуаций и споров при осуществлении электронного документооборота и др.;

- Технологические правила информационной системы (или руководство по использованию). Содержание документа — описание технологии работы системы;

- иные договоры, заключаемые между участниками, в том числе регламентирующие установку и использование необходимых аппаратных средств, клиентского программного и информационного обеспечения. Осуществление технологического присоединения к информационной системе — основное технологическое условие участия субъекта в электронном документообороте.

Положения указанных договорных документов могут применяться, если иное не предусмотрено законами или иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. В соответствии с п. 4 ст. 421 ГК РФ условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами. В связи с этим действует также норма п. 1 ст. 422 ГК РФ: *«Договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения».*

В договорных документах, регламентирующих порядок электронного документооборота, как правило, регулируются следующие вопросы: условия допуска участника к работе в информационной системе, а также порядок вступления Правил электронного документооборота в действие, порядок внесения изменений и дополнений в Правила; порядок прекращения действия Правил.

Участники корпоративной системы договариваются о процедуре обмена электронными документами, позволяющими достоверно установить, что электронный документ исходит от участника. Все юридические действия, оформляемые посредством электронных документов в соответствии с Правилами электронного документооборота, признаются совершенными в простой письменной форме. Электронные документы должны быть подписаны электронными цифровыми подписями участников, имеющих сертификаты ключей ЭЦП. Несоответствие электронных документов требованиям Правил влечет недействительность таких документов.

В договорной документации может фиксироваться следующий порядок электронного документооборота: формирование электронного документа; отправка и получение электронного документа; подтверждение получения электронного документа; проверка электронного докумен-

та; отзыв электронного документа; учет и хранение электронных документов.

Правила электронного документооборота включают также положения, относящиеся к понятиям «подлинник» и «копия», используемым в данной системе электронных документов. Здесь необходимо учитывать, что российский законодательство не содержит положений, на основании которых возможно определить, что является подлинником, а что копией документа, полученного посредством электронной связи. Нет также законодательного ответа на вопрос о том, можно ли считать подлинником электронный документ, воспроизведенный на бумажном носителе при помощи принтера, или в таком случае речь идет о копии электронного документа. Данный законодательный пробел восполняется договорными положениями о том, что все экземпляры электронного документа являются его подлинниками. А копии электронного документа могут быть изготовлены (распечатаны) на бумажном носителе и должны быть заверены собственноручной подписью лица, уполномоченного участником.

В связи с использованием электронных документов в корпоративных системах возможно возникновение конфликтных ситуаций. Последние могут быть связаны с формированием, отправкой, получением, подтверждением получения электронных документов, а также использованием в данных документах электронной цифровой подписи, например: неподтверждение подлинности электронных документов средствами ЭЦП; оспаривание факта отправки и/или получения электронного документа; оспаривание действительности сертификата ключа подписи и т. п. Разрешение конфликтных ситуаций осуществляется в соответствии с Порядком разрешения конфликтных ситуаций при осуществлении электронного документооборота, который является приложением к Правилам электронного документооборота и неотъемлемой частью Правил. Конфликтная ситуация, связанная с применением электронной подписи, подлежит разрешению с учетом положений о применении специального программного обеспечения для выполнения необходимых проверок и документирования данных, используемых при их выполнении.

В Правилах электронного документооборота корпоративной информационной системы обязательно предусматривается порядок использования в электронном документе электронной цифровой подписи (ЭЦП) и сертификатов ключей ЭЦП. Порядок использования электронной цифровой подписи может устанавливаться в специальной главе Правил или в соответ-

ствующем приложении к Правилам, являющемся их неотъемлемой частью.

Статус Удостоверяющего центра, обеспечивающего функционирование корпоративной информационной системы, определяется ее владельцем или соглашением участников этой системы (ст. 8 Федерального закона «Об электронной цифровой подписи»).

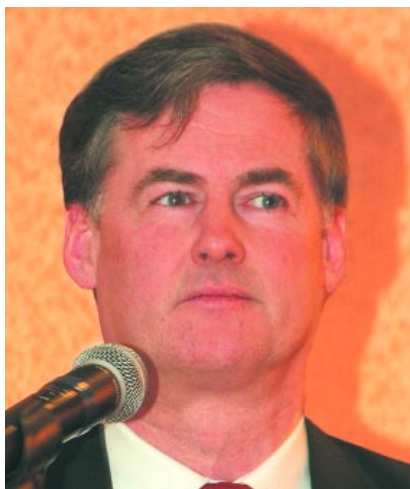
Удостоверяющим центром может быть структурное подразделение владельца корпоративной информационной системы, которое осуществляет управление сертификатами ключей ЭЦП в системе.

Удостоверяющим центром корпоративной информационной системы может быть и созданное в системе специализированное юридическое лицо, с которым участники системы заключают договор на изготовление и обслуживание сертификатов ключей ЭЦП.

Участники корпоративных информационных систем могут заключать договоры и иные сделки посредством электронных торговых площадок (ЭТП). Условия таких договоров могут быть представлены путем отсылки к электронным документам, размещенным в информационной системе (например, покупатель с помощью системы поиска на торговой площадке находит нужный ему товар, информация о товаре предоставляется покупателю в виде таблицы, содержащей сведения, необходимые для принятия решения о покупке товара, и т. д.). Сделки заключаются путем обмена электронными документами, позволяющими идентифицировать сторону по сделке (достоверно установить, что электронный документ исходит от стороны по сделке). Идентификация стороны по сделке производится в соответствии с сертификатом ключа электронной цифровой подписи. Требования к оформлению и содержанию электронных документов, которые стороны используют в целях заключения договора на ЭТП, определяются Правилами электронного документооборота корпоративной информационной системы, включая приложения к ним, Договором о присоединении к Правилам электронного документооборота, а также Руководством пользователя ЭТП.

Проведение переговоров между участниками с использованием электронной торговой площадки может предшествовать заключению договора. Переговоры осуществляются путем обмена электронными сообщениями, которые не заверяются электронными цифровыми подписями сторон. Электронные сообщения, используемые в переговорном процессе, не являются офертой, акцептом, отказом от акцепта, новой офертой. Указанные электронные сообщения не могут повлечь никаких правовых последствий для участников. ■

Джон Фолк (John Falk)

директор SWIFT по рынку ценных бумаг

РАБОТА SWIFT ПО СТАНДАРТИЗАЦИИ НА РЫНКЕ ЦЕННЫХ БУМАГ

SWIFT (*Society for Worldwide International Financial Telecommunication* — Сообщество Всемирных Интербанковских Финансовых Телекоммуникаций) является ведущей международной организацией, обеспечивающей обмен стандартизованными сообщениями, объединяющей около 8000 крупнейших кредитных и финансовых организаций из 204 стран мира. В год через сеть SWIFT отправляется 2,5 миллиарда сообщений. Недавно был зафиксирован новый «пиковый» день, когда через SWIFT было передано более 12 млн. сообщений.

SWIFT является высоконадежной системой, ее доступность составляет 99,999%.

Пользователями SWIFT являются различные представители финансовой индустрии. Изначально SWIFT был основан банками, в 1973 г. Необходимо отметить, что SWIFT до сих пор воспринимается многими как кооператив банков. На самом деле членами SWIFT могут быть не только банки, но и другие участники финансовой индустрии по всему миру, которые включают, например, регистраторов и кастодианов, которые получили возможность вступить в SWIFT в 1990 г.

Объединяя различные типы финансовых организаций с различными типами бизнеса, SWIFT предоставляет уникальную комбинацию — возможность обмена сообщениями, основанными на общепринятых стандартах ISO, в сочетании с безопасной и высоконадежной сетью передачи финансовой информации. Стандартизованные сообщения позволяют обеспечить реализацию принципов сквозной обработки (STP), что чрезвычайно важно для эффективности бизнеса. Высокотехнологическая сеть предоставляет готовую технологическую инфраструктуру, объединяющую пользователей в режиме реального времени.

Во многих докладах на конференции «ЭДО — технология, объединяющая инфраструктуру», организованной НДЦ, упоминалось о проблеме, которая заключается в необходимости поддержания большого количества стандартов сообщений и связей с различными организациями. Ее можно решить путем использования SWIFT в качестве «единого окна» для доступа к различным контрагентам. В меморандуме, который был предложен организаторами конференции, подчеркивается важность организации технологии STP. Уверен, что опыт SWIFT в области стандартов может быть успешно использован в целях развития STP на российском фондовом рынке.

Прежде чем говорить о стандартах SWIFT, хотелось бы сказать несколько слов о том, как они исторически развивались. Сначала сообщения SWIFT для фондового рынка строились на основе стандарта ISO 7775 по довольно простой схеме: в каждом поле могла указываться строго определенная информация. Затем был создан стандарт ISO 15022, который был внедрен три года назад. Особенность ISO 15022 — изменение самого принципа формирования электронных сообщений. Вместо отдельных жестко структурированных полей, выполняющих определенные функции, этот стандарт позволяет комбинировать различные блоки и элементы данных («принцип конструктора») для передачи практически любой информации или инструкций.

В основе нового стандарта ISO 20022 (UNIFI) лежит XML. Важно отметить, что оба стандарта — ISO 15022 и ISO 20022 используют единый словарь данных.

Основной задачей стандарта ISO 20022 в условиях роста сложных взаимосвязей в бизнесе в первую очередь является повышение качества услуг, снижение издержек на создание сообщений и их доработку, и снижение временных затрат

на реализацию стандарта на рынке. С использованием стандарта UNIFI упрощается процесс создания сообщений.

На сегодняшний день традиционным полем, где используются стандарты SWIFT являются рынок акций и бумаг с фиксированной доходностью. В этой сфере на протяжении долгого времени наблюдается устойчивый рост.

Рынок коллективных инвестиций является сравнительно новым направлением для SWIFT, в котором ведется работа в течение 2–3 лет. Сообщения XML в этой сфере создавались на основе стандарта ISO 20022. Важно отметить, что многие из этих сообщений способны удовлетворить требования российского фондового рынка после проведения определенной работы по их адаптации, например, в рамках Рабочей группы РОССВИФТ по анализу практики фондового рынка.

Работа по созданию новых сообщений SWIFT для рынка коллективных инвестиций продолжается. На сегодняшний день создано около 53 сообщений. Из них уже используются в SWIFTNet следующая группа сообщений:

- заявки на приобретение/погашение/перераспределение паев;
 - подтверждение заявок/статус заявки.
- Могут использоваться в режиме пилотного проекта:
- выписка об остатках ценных бумаг/выписки об операциях;
 - инструкции на перевод паев;
 - сообщения о статусе перевода паев/подтверждение перевода.

Практически готовы к использованию:

- управление счетом;
 - перевод портфеля.
- Будут доступны в 2007 году:
- отчет о комиссии;
 - запрос выписки;
 - запрос выписки о незавершенных операциях.

SWIFT сотрудничает с различными организациями по всему миру, которые решают задачи гармонизации рыночных практик различных стран. Указанные ранее 53 сообщения создавались при взаимодействии со всеми этими организациями.

Решение *SWIFTNet Funds* основывается на стандарте *ISO 20022*. Существуют два режима, в которых работает это решение: режим реального времени и режим хранения и последующей передачи. В обоих случаях реализовано свойство безотзывности сообщения, т. е. контрагент не может отказаться от факта отправки сообщения. Решение также включает в себя инфраструктуру открытых ключей (*Public Key Infrastructure, PKI*). Решение *SWIFTNet Funds* достаточно новое, но уже существует 9 фондов — активных пользователей *SWIFTNet Funds*, 24 фонда завершили внедрение, 76 фондов готовы внедрить.

Высказано много мнений относительно стандартов и хотелось бы выделить некоторые из них. По всему миру существует большое количество инициатив, говорящих о необходимости гармонизации стандартов, например, Группа Тридцати (*G30*), которая выступила с заявлением, что всем участникам рынка необходимо принять стандарт *ISO 15022* как единый стандарт взаимодействия по всему жизненному циклу взаимодействия на рынке ценных бумаг.

В другой рекомендации группы говорится о том, что языком описания стандартизованных сообщений должен быть *XML*, а используемая сеть передачи должна быть на основе протокола *IP*. Решение *SWIFTNet Funds* соответствует этим рекомендациям.

В отчете Группы Джованнини (*Giovannini Group*) рекомендует использовать стандарты *ISO* в сообщениях, насколько это возможно. Вот список лишь некоторых из стандартов *ISO*, которые используются в сообщениях *SWIFT*:

- *ISO 3166* — Коды стран;
- *ISO 4217* — Коды валют;
- *ISO 6166* — Коды *ISIN*;
- *ISO 8601* — Формат даты/времени;
- *ISO 9362* — Коды *BIC*;
- *ISO 10383* — Коды *MIC*;
- *ISO 10962* — Коды *CFI*;
- *ISO 13616* — Коды *IBAN*;
- *ISO 16732* — Коды *IBEI*.

Ранее уже говорилось о рекомендациях для фондового рынка. На рынке инвестиционных фондов существует ряд ассоциаций, среди которых *EFAMA* (*European Fund and Asset Management Association*), *IMA* (*Investment Management Association*), которые также рекомендуют использовать стандарты *ISO*.

Итак, что же дает использование *SWIFT* компаниям?

Во-первых — это повышение прибыльности бизнеса за счет снижения стоимости обработки сообщений. В компании *Schroders* издержки на обработку заявок снизились на 66% после внедрения *SWIFT*.

Во-вторых, масштабируемость. Компании *Fidelity* использование *SWIFT* позволило при существенном увеличении объемов операций отказаться от увеличения количества сотрудников.

В-третьих, качество обслуживания клиентов. Возможность сквозной обработки поручений позволило *Citibank Asia* увеличить качество обслуживания розничных клиентов за счет увеличения часов обслуживания.

Для фондового рынка *SWIFT* предлагает стандарты сообщений в сочетании с безопасностью и высокой надежностью. Сообщения *SWIFT* строятся на основе взаимодействия с различными участниками финансового рынка, что позволяет их использовать вне зависимости от практики рынка конкретной страны. Сервисы на основе *SWIFTNet* для рынка ценных бумаг выводят инфраструктуру на новый уровень, а опыт *SWIFT* в банковской сфере дает уверенность в успешности решений для фондового рынка.

СТАНДАРТИЗАЦИЯ В ЕВРОПЕ

SWIFT возглавляет работу по устранению барьера №1 на пути к эффективной системе клиринговой и расчетной деятельности в рамках Евросоюза, обозначенного в отчете группы Джованнини. *SWIFT* был уполномочен в рамках группы по деятельности рынка ценных бумаг (*Securities Market Practice Group*) определить метод устранения первого барьера, для чего должен был быть подготовлен протокол, распространяющийся на весь Евросоюз. В протокол должен был устранить межнациональные расхождения в информационных технологиях и интерфейсах, используемых участниками расчетов и клиринга.

SWIFT 25 октября 2005 г. выпустил проект протокола по обмену данными для расчетов и клиринга в Евросоюзе. Протокол был направлен участникам рынка, чтобы определить их мнение по двум вопросам, а именно:

1. Является ли это приемлемым решением для устранения барьера №1?
2. Поддерживаю ли я внедрение этого протокола в указанные сроки?

Более 60 организаций выразили свое мнение по поводу проекта прото-

кола. Наиболее распространенным ответом на первый вопрос было «да», однако с опасением, что протокол приведет к быстрому переходу от стандартов *ISO 15022* к *ISO 20022*. Необходимо отметить, что в настоящее время не существует планов начать переход от одного стандарта к другому и если они появятся, то участники рынка будут предупреждены за 3 года после консультаций с ними. На второй вопрос был также дан положительный ответ, но с оговоркой по срокам для основных рыночных инфраструктур. Ответившие участники полагают, что необходим более длительный срок для внедрения протокола — до 5 лет вместо обозначенных 2 лет.

С принятием протокола всеми ведущими финансовыми организациями, они захотят снизить свои расходы и риски за счет принятия единого стандарта для работы с рыночной инфраструктурой по всему миру. Это становится еще более важным, так как эти организации централизуют свои операции. Учитывая необходимость поддерживать множественные внутренние стандарты и процессы вместо одного стандарта, это является очевидным решением необходимым для снижения рисков и расходов.

По моему мнению, существует вполне определенное преимущество для российской финансовой индустрии во внедрении протокола. Российский рынок сможет воспользоваться преимуществом самых последних стандартов, что поддержит или сделает более доступным перетекание внутренних и внешних инвестиций. Это также позволит российскому рынку справляться со все возрастающим объемом операций без увеличения расходов. Самое важное, что стандартизация снижает риск неверного толкования или ошибок при обработке транзакций и таким образом существенно снижает бизнес риски. ■

НДЦ ОТМЕТИЛ ВКЛАД РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

23–24 марта 2006 г. в Москве НДЦ провел семинар-тренинг для сотрудников филиалов и региональных представителей. Во вступительном слове Директор НДЦ Николай Егоров отметил, что общее количество региональных депонентов НДЦ к началу 2006 г. достигло 183, заключены договоры с новыми депонентами из Екатеринбурга, Омска, Санкт-Петербурга, Таганрога, Тюмени и Чебоксар.

Год 2005-й ознаменовался интенсивным ростом стоимости остатков ценных бумаг на счетах региональных депонентов НДЦ, при этом самый большой прирост отмечен на счетах депо депонентов, обслуживаемых в Нижнем Новгороде (в 2,6 раза), Новосибирске, Екатеринбурге и Ростове-на-Дону. Суммарная стоимость ценных бумаг на счетах региональных депонентов приблизилась к 100 млрд руб. Максимальное увеличение числа депозитарных операций региональных депонентов пришлось на операции с паями паевых инвестиционных фондов (в 2,3 раза), а также с государственными и корпоративными облигациями, при этом совокупная стоимость ценных бумаг, перемещенных в процессе операций, увеличилась по сравнению с 2004 г. почти в 2 раза.

На семинаре выступили Леонид Саввинов, директор департамента листинга Фондовой биржи ММВБ, который уделил особое внимание сегменту рынка акций ОАО «Газпром», и руководители ключевых подразделений НДЦ, рассказавшие о новых технологиях депозитарного обслуживания клиентов, в том числе о новой технологической платформе, которая, как ожидается, ляжет в основу будущего центрального депозитария России.

В семинаре приняли участие сотрудники региональной инфраструктуры НДЦ из Владивостока, Екатеринбурга, Нижнего Новгорода, Новосибирска, Ростова-на-Дону, Самары и Санкт-Петербурга. Филиалы и партнеры были отмечены грамотами «За вклад в развитие инфраструктуры российского фондового рынка».

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДЕПОЗИТАРНЫЙ ЦЕНТР
The National Depository Center

НДЦ НА РЫНКЕ ЕВРООБЛИГАЦИЙ

Полный спектр депозитарных услуг
в соответствии с международными стандартами
расчетно-депозитарного обслуживания

через счет НДЦ
в **Clearstream Banking:**

- зачисление;
- переводы внутри Clearstream Banking;
- переводы по «мосту»
Clearstream Banking - Euroclear Bank;
- перечисление доходов по еврооблигациям;
- перечисление денежных средств
от погашения еврооблигаций.

125009, г. Москва, Средний Кисловский пер., д. 1/13, стр. 4
Телефон: (495) 234-42-80, факс: (095) 956-09-38

Филиал "НДЦ - Санкт-Петербург"
191024, г. Санкт-Петербург, ул. Полтавская, 6-А, Бизнес-центр "Полтавский"
Телефон: (812) 380-10-88, факс: (812) 380-10-87

Сибирский филиал НДЦ
630007, г. Новосибирск, ул. Коммунистическая, д.27/29
Телефон: (3832) 102-150, Факс: (3832) 183-846

www.ndc.ru
www.isin.ru

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ ПО ВОПРОСАМ
ИНФРАСТРУКТУРЫ РОССИЙСКОГО РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ

депозитариум